

№ 3 1

(№3 2011)

октябрь 2011

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!**

ч | у | м | а | ъ | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Редакция

НЕКОТОРЫЕ

УРОКИ ПРОШЕДШЕГО

ДВАДЦАТИЛЕТИЯ

СТР. 2 - 7

В. Подгузов

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ

ПРОБЛЕМАХ

СОЦИАЛЬНОГО

РАВЕНСТВА

СТР. 8 - 33

В. Новак

ЧТОБЫ

ИМЕТЬ ПРАВО

НАЗЫВАТЬСЯ

КОММУНИСТАМИ

СТР. 34 - 38

П. Анненков

НИКОГДА

ЕЩЕ НЕВЕЖЕСТВО

НИКОМУ НЕ ПОМОГЛО!

(К. МАРКС)

СТР. 39 - 41

В. Новак

ИНСТИТУТ

ПРЕЗИДЕНТСТВА –

КОНСТИТУЦИОННЫЙ

ГАРАНТ АНТИНАРОДНОСТИ

СТР. 42 - 49

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ ПРОШЕДШЕГО ДВАДЦАТИЛЕТИЯ

Редакция «Прорыва»

Если нарисовать обобщенную картину начала XXI века в духе Ильи Глазунова, правда, избавив её от эклектики, то необходимо отметить, во-первых, что мир стал еще более драматичным, конфликтным, во-вторых, заметно вырос масштаб стихийных выступлений лиц наемного труда, расширился спектр их социальных требований, в-третьих, повысилась частотность и острота столкновений населения с полицией в рыночных странах, в-четвертых, что самое важное, произошло значительное количество относительно успешных народных восстаний на Украине, в Грузии, Киргизии, Таиланде, Югославии, в Египте, Тунисе без какой-либо руководящей роли коммунистов.

Именно в силу последнего обстоятельства, практически все народные восстания, произошедшие с момента окончательного распада СЭВ, приобрели, в конечном итоге, ... антинародный характер. Нет страны, в которой была бы осуществлена смена «вождей» и «режимов», будь то Горбачев в СССР, Гамсахурдия или Шеварднадзе в «Джорджии», Янукович на Украине, Сиад Барре или Мубарак в Африке, Бакиев в Киргизии и, чтобы вооруженный народ, не выработавший и не овладевший научно обоснованной программой, добился сколь-нибудь заметного улучшения своего положения.

Антинародные результаты народных восстаний прошедшего десятилетия, как и разрушительная роль народных масс в деле свержения, например, ГКЧП в СССР в прошлом столетии, обусловлены, главным образом, не только деинтеллектуализацией основной массы руководства коммунистических партий, но и тем, что в орга-

низации «антирежимных» и антисоциалистических «революций» решающую роль играли мировоззренческое невежество большинства интеллигенции всего мира, деньги ЦРУ и перерождение рабочего класса, прежде всего, СССР в мещанскую среду под воздействием многолетней разлагающей практики хозяйственного расчета и денежного стимулирования трудящихся.

Марксизм, как известно, исходит из того, что, созданный рынком, пролетариат есть самый революционный класс, но лишь по сравнению с самой буржуазией, а вовсе не абсолютно революционный класс, способный сам по себе одержать победу над буржуазией. Коренная особенность рыночной демократии состоит в том, что она сознательно породила систему отношений, набор идей и социальных институтов, в которых никто, в том числе и ни один лауреат нобелевской премии, не может разобраться, а потому мировой рынок не вылезает из кризисов. К тому же, ни один предприниматель не обязан выполнять требования науки, сколь гениальными они не были бы. Пролетариат является самым эксплуатируемым классом в рыночном обществе, прежде всего, потому, что он «дипломирован» хуже большинства других социальных слоев рыночного общества, но больше всех других классов «гастарбайтизирован», т.е. лишен всякой правовой защиты и поэтому вообще не способен разобраться в хитросплетениях непрерывной чреды инфляции, афер, локаутов, банкротств, дефолтов и рецессий. Поэтому без собственной политической партии, способной внятно объяснить пролетариям причины их бедственного положения и раскрыть пути выхода из этого лабиринта тра-

гедий, пролетариат всегда будет главной тягловой силой капитализма. Но, пока, в мире еще не сформировалась плеяда интеллигентов с высоко развитой совестью и адекватными знаниями, способных помочь всемогущему рабочему классу, пребывающему «в себе», проснуться.

Между тем, объективный закон истории гласит: если рабочий класс, свергший власть очередного «режима», по тем или иным причинам, не строит коммунизм, то он вновь превращается в класс наемных пролетариев.

Тем не менее, свежие стихийные победы народных масс убеждают, что «не так страшен черт, как его малюют» и, как бы старательно режим не укреплял свой репрессивный аппарат, он не способен противостоять возмущенному народу, независимо от того, какова природа этого возмущения, прогрессивная или реакционная, и какова степень участия «кукловодов» в этой борьбе. Иной вопрос, что большие полицейские силы сопротивляются дольше, но сохранить социальную систему в докризисном состоянии благодаря одной лишь полиции и иностранным спецслужбам не удастся никому.

Однако так было не всегда. Практически, ни одно из многочисленных пролетарских восстаний XIX века не венчалось таким техническим успехом, каким закончились многие восстания пролетарских и полупролетарских масс за первое десятилетие XXI века. Т.е., при внешней схожести отдельных эпизодов, пролетарские восстания в XIX веке венчались поражениями, а в XXI веке - своеобразными победами. Такое положение вещей объясняется, прежде всего, пропорциями между количеством лиц наемного труда и количеством мелкой буржуазии в странах, в том числе и толщиной мелкобуржуазной интеллигентской прокладки. Пролетариат всей Парижской коммуны оказался противопоставленным в своей борьбе инертной массе французских крестьян, составлявших большинство населения, а одного Маркса ещё не хватило, чтобы избавить многочисленных активистов революционного процесса, сторонников Лассалья, членов первого Интернационала, вождей Парижской Коммуны (Гехберга, Берштейна, Блоса, Моста, Гассельмана, Бебеля и Либкнехта) от оппортунистических ошибок.

В России, долгое время крестьянин-единоличник и его поклонники, эсеры, создавали огромные трудности российскому рабочему классу в его борьбе против помещиков и иностранной интервенции в годы гражданской войны 1918-

1920 г.г. Но РСДРП успела в кратчайший период воспитать и образовать в своей среде таких продуктивных теоретиков и практиков как Сталин, Свердлов, Киров, Куйбышев, Орджоникидзе, Калинин, Фрунзе, Крупская, Молотов. Была заложена такая прочная кадровая научная база, которой рабочему классу СССР хватило на 70 лет.

Но в XXI веке, силой рыночной конкуренции, мелкая буржуазия и качественно, и количественно существенно сократилась и перестала играть роль непреодолимого тормоза в жизни большинства стран мира. Как и предсказывалось классиками марксизма в Манифесте, логика развития капитализма ПОВСЕМЕСТНО приводит к ликвидации мелкой буржуазии и к увеличению, за счет этого процесса, класса носителей наемного умственного и физического труда, и к постоянному росту прослойки дипломированных маргиналов, утративших иллюзии относительно своих возможностей в условиях «общества всеобщего благоденствия». Разумеется, более или менее прозорливые политтехнологи пытаются сохранить мелкие и средние «классы» общества, но эгоизм крупной буржуазии берет свое и все определеннее указывает всем остальным слоям общества на их место на... коврике в прихожей олигархов.

В XX веке, бесспорно, огромную роль в деле победы антиколониальной борьбы в странах Азии и Африки играли члены КПСС. Их техническое и информационное участие привело к тому, что победы над европейскими колонизаторами, в большинстве случаев, завершались не погромами магазинов в этих странах, а провозглашением курса на социализм и, на этой почве, возникал повод для идеологических спекуляций о «руке Москвы», о всемирном коммунистическом заговоре и т.п., хотя каждый подобный успех базировался, прежде всего, на ненависти народов к тиранической власти бывших метрополий.

Но в современных условиях, когда коммунизм в СССР потерпел временное поражение, когда на политическом горизонте, слева, самой «сильной» фигурой является Зюганов, более того, когда во всех республиках бывшего СССР возникли фашистские и клерикальные партии, говорить, о каком бы то ни было коммунистическом влиянии на бурные выступления народных масс в мире, не приходится. Можно считать доказанным, что и в октябре 1917 года в России большевики не делали революцию вместо народа, а лишь грамотно внесли в естественный, стихийный бунт большей части населения России

научно обоснованное содержание, получив у большей части населения страны мандат доверия и понимания.

Если обратиться к трудам Ленина, то в них мы найдем стройное обоснование необходимости внесения именно научной теории в стихийную борьбу пролетариев как главной задачи большевиков. Но не везде и не всегда этот закон политической борьбы имел достаточные предпосылки для соблюдения. В свое время партии финских, венгерских, немецких коммунистов, по причине недостаточной научной подготовки большинства активистов и руководителей, не смогли внести в движение пролетарских масс своих стран научное мировоззрение. В силу этого обстоятельства, со временем, финские, венгерские и немецкие пролетарии «прочно» усвоили фашистскую риторику, ибо ноосфера не терпит пустоты, и там, где нет идеологии научной, там царит идиотизм. Примерно то же самое происходит и в современной демократической рыночной России.

В РФ количество индивидов, демонстрирующих явные признаки достаточно глубокого и творческого усвоения марксизма, измеряется единицами. Поэтому, естественно, в среде российских пролетариев господствует, в лучшем случае, экономизм, но, чаще всего, бытовой национализм, тяготеющий к черносотенству.

В результате стечения подобных обстоятельств, а также благодаря деньгам из бюджета США и обилию агентов ЦРУ, не владеющих, однако, диаматикой, и потому тупо проводящих работу по дестабилизации политических «режимов» в различных странах мира, субъективный фактор революционной ситуации, о необходимости формирования которого говорил в свое время Ленин, достиг, как это не парадоксально, небывалых, но односторонних масштабов. Т.е. УМЕНИЕ свергать «режимы», быть стойкими в относительно затяжной гражданской войне, превратились в характерную черту значительной части населения многих стран. Массы научились, если даже не побеждать полицейских и военных, вооруженных достаточно эффективными средствами, то, по крайней мере, достаточно долго, иногда неделями, им противостоять.

Однако, поскольку субъективный фактор всякой, действительно социальной, революции представляет собой единство военно-боевых навыков восставших **масс** и качества их политического **руководства**, постольку, в силу отсутствия зрелого политического руководства, естественно, дальше свержения прежнего ненавистного

лидера и замены его новым, не менее ненавистным, лидером (например, замены Кучмы на Ющенко, а Ющенко на Януковича) народные «революции» нигде не идут. А если учесть, что «новые» руководители в арабских странах рекрутируются из перебежчиков и предателей, то нетрудно понять, что никаких кардинальных социально-политических изменений в этих странах произойти не может.

Таковы некоторые противоречия процесса развития непосредственного вооруженного ДЕМОКРАТИЗМА в странах, политическая система которых не созрела до образования партии - носительницы научного мировоззрения. Во всех подобных странах всплеск бурной политической борьбы с неизбежной, в таких случаях, стрельбой, кровью, венчается многими годами разрухи, политической нестабильности, территориальным дроблением, утратой остатков объективного суверенитета.

В Египте, например, народ, пока, не попался на удочку крупной буржуазии и, убедившись в силе вооруженного народовластия, диктует свою волю «временному правительству» Египта, требуя суда над бывшими правителями, в том числе и над перебежавшими на сторону восставших. Но, пока, нет признаков того, что народ Египта пойдет дальше в русле победоносной политической логики. В Египте, как и в Ливии, нет политических партий настолько зрелых, чтобы убедить народную вооруженную и потому всемогущую демократию двигаться в направлении осуществления не представительской, а непосредственной демократии, превратив всех чиновников, предпринимателей и специалистов в мгновенно сменяемые фигуры в случае неэффективного управления или, тем более, коррупции. У пройдох и мошенников остается шанс вновь обмануть народные массы, перенаправив их энергию в русло клановых и религиозных междоусобиц.

В Ливии, в дни самых напряженных событий, повстанцы однозначно сформулировали для себя лишь ближайшую цель, продиктованную крупной иностранной буржуазией, планирующей приватизацию нефтяных богатств страны: физическое уничтожение клана Каддафи. Но легко понять, что новому политическому руководству Ливии не скоро удастся выполнить просьбу Запада поскорее разоружить повстанцев. Политики Запада, организовавшие все эти революции, уже «прозорливо» выражают опасения, что Ливия может превратиться во второе Сомали, но с засильем эмиссаров «аль Каиды», обзаведшихся зенитным оружием.

Практика показывает, везде, где американским политикам удалось осуществить свержение «режимов», на некоторое время устанавливалась анархия, т.е. власть либералов, талибов, эмиссаров «аль Каиды», наркобаронов, пиратов и т.п. ставленников и воспитанников американской демократии. Но такое положение вещей не окончательно. Недалеко то время, когда, даже в Сомали, пиратство уступит место росту производства за счет средств, экспроприированных у стран, ответственных за многовековое рабство африканских народов.

Трудящиеся массы всегда лучше аристократических и интеллигентских слоев населения знали и знают, откуда берутся булки, кофе и черная

икра на обеденном столе олигархов. Их не пугала и не пугает необходимость каждодневного напряженного труда. Они без принуждения вернутся к своим производственным делам, как

только поймут, что являются марионетками в чужой игре. Крестьяне Афганистана умеют выращивать все, и не их вина, что баи, талибы и прочие негодяи вынуждают их выращивать опийный мак.

Тем не менее, сегодня трудящиеся всего мира еще сравнительно легко отдают свои завоевания политическим проходимцам, очередным неомубаракам и неоельцинам, поскольку, пока, слабо понимают необходимость и легкость контроля за управленческим аппаратом, который должен не садиться на шею победивших трудящихся, а координировать функции различных общественных структур, обеспечивающих рост эффективности процесса соединения непосредственных производителей с научно техническим и социальным прогрессом.

В эпоху военного коммунизма в России, один комиссар с «маузером» легко осуществлял управление банком любого масштаба и назначения, поскольку не занимался непосредственны-

ми банковскими функциями, а ориентировался лишь на конечный показатель работы банковских служащих и, выявив конкретное лицо, персонально виновное в некачественном выполнении им предписаний Советской власти, отправлял его, как минимум в ВЧК, где детально разбирались в мотивах и приемах саботажа. Оставшиеся банковские служащие были вынуждены, при всей своей профессиональной вороватости, с удвоенным рвением выполнять хорошо оплачиваемые функции и, вместо встречи с работниками ВЧК, предпочитали проводить время в нэпмановских ресторанах.

Нет признаков, что повстанцы применяют этот российский опыт. Скорее всего, победители опять

«наступят на грабли» представительской демократии, но не позавидуешь тем, кто в ближайшие годы вновь попытается обмануть и обворовать вооруженные, и научившиеся масштабно побеждать, пролетарские и полупролетарские массы.

Подобный характер развития событий позволяет утверждать, что одним из наиболее важных уроков этого периода является практическое доказательство эфемерности идеи национального и религиозного единства этноса.

В XXI веке чистокровная греческая, португальская, испанская, французская, английская, арабская, грузинская и т.д. полиция дубинками, безжалостно и умело, загоняет протестующую массу своих чистокровных земляков и единоверцев на их рабочие места. Чистокровные рабочие с остервенением, чем ни поподья, лупят полицейских одной с ними веры и крови. Арабы с остервенением расстреливают арабов.

Это систематически повторяющееся обстоятельство делает особо необходимой дальнейшую теоретическую разработку проблемы усиления и развития факторов, обеспечивающих большую центростремительность в политичес-

ком движении трудящихся масс и научную конкретизацию мотивов этого движения. Т.е. массы все больше объединяются в борьбе за свои социальные цели, пренебрегая религиозными, националистическими и государственническими мотивами, фактически осуществляя значительную часть того, что и рекомендует диалектико-материалистическое учение. Осталось только людям, которые имеют иногда нескромность называть себя коммунистами, подняться до уровня, делающего их достойными доверия всемогущего пролетариата.

Разумеется, такое положение вещей не является открытием. Просто, в XXI веке мы получили, относительно неожиданно, непрерывную череду религиозных и гражданских войн внутри мононациональных и моноконфессиональных образований, которые совсем недавно демонстрировали, как казалось многим обозревателям, незблемое национальное и религиозное антикоммунистическое единство масс, доходящее до фанатизма, до пугающих образцов массового самопожертвования во имя борьбы лишь с внешним врагом. Теперь объединительный акцент все больше наблюдается в борьбе с врагами внутренними.

Последнее десятилетие непрерывного противоборства, принявшего масштабы гражданской войны, прежде всего, в мусульманском мире, применение самых крайних и решительных форм насилия, доказал, что потуги националистов и клерикалов построить общество, спаянное имперской, рыночной, националистической или религиозной идеологией, обречено на провал. Разумеется, одолев общего, главного внутреннего врага, современные «победители» тут же начнут выяснять отношения между собой. Но это уже совсем иная история, несколько вычурным способом, но доказывающая эфемерность тезиса о религиозном и национальном единстве трудящихся со своими эксплуататорами. Периоды, когда оказывается ослабленным влияние религиозного и националистического мракобесия, является достаточно благоприятными для пропаганды среди враждующих группировок идеи единства на коммунистических принципах.

Но этот вывод относится отнюдь не только к слаборазвитым странам, а ко всем без исключения. Пока югославское и чехословацкое общество, не очень твердо, но придерживалось коммунистического мировоззрения, эти страны существовали внутренне бесконфликтно именно до той степени, до какой население было проникну-

то коммунистической идеей. Если бы в 1968 году победила «пражская весна», то Чехословакия распалась бы уже в 1969 году. Националисты и религиозные фанатики не находили деятельной поддержки не только в европейских странах лагеря социализма, но и в азиатских и африканских странах социалистической ориентации. Как только по внутренним или внешним причинам ослабевала коммунистическая составляющая общественного мировоззрения, тут же начинали стремительно нарастать национальная и религиозная междоусобица, быстро перерождающаяся в тиранию бандитского толка. Нагляднее всего бандитская природа антисоциалистических религиозных сил проявила себя в Сомали. Но даже в рыночной демократической РФ власть бандитского толка нарастает ровно в той мере, в какой религиозно-националистическое мировоззрение замещает в сознании молодых поколений россияны остатки научного мировоззрения.

Разумеется, патентованный антикоммунист затянет волынку по поводу того, что внутреннее единство этих стран было искусственным, держалось на штыках и т.д. А какие еще доводы способны были воспринимать атаман Шкуро, Деникин, Колчак, Гитлер, Черчилль, Трумэн, Бжезинский, Валенса, Саакашвили? Что, кроме силы, способно остановить таких врагов социализма как Каменев, Крестинский, Бухарин, Гитлер, Власов, Чикатило? Как остановить легионы воров, геев, наркоманов и педофилов, свергавших социализм именно для того, чтобы иметь возможность беззастенчиво удовлетворять свои похоти?

До самой полной победы коммунизма не существует и не может существовать политической системы, которая держалась бы без помощи штыков. Что, как не расстрел без суда и следствия 50 восставших против полицейского произвола в США, помог Клинтону, в его время, восстановить «порядок» в Лос-Анжелесе? Что, как не дубинки десятков тысяч полицейских и слезоточивый газ помешали английской молодежи, загнанной в «нюйгарлемы» полностью разгромить некоторые города Англии в сентябре 2011 г.? Неслучайно сегодня полиция и МЧС РФ насчитывают в своем составе больше военнослужащих, чем армия РФ. Или, сколько дней просуществует Израиль, если окажется без армии или хотя бы без боеприпасов?

Вот и США, поучающие всех, особенно Сирию и Йемен по поводу свободы слова и демонстраций, в конце сентября и начале октября 2011 года, полицейскими дубинками и слезоточивым

газом безжалостно разогнали многотысячные митинги американских трудящихся, наконец-то сообразивших, что проворовавшихся банкиров демократы будут спасать за счет, и без того ограбленных, налогоплательщиков.

А что, как не стрельба из демократических танковых пушек в центре Москвы позволила Ельцину удержаться в кресле президента в октябре 1993 г. и продолжить разгром экономики и суверенитета России?

Поэтому только кретин мог видеть в советских штыхах что-либо не соответствующее стандартам мировой культуры XIX-XX веков, нечто, дискредитирующее социализм на фоне милитаризованной, жандармской системы обеспечения рыночного «порядка» в Африке, Азии, в Латинской Америке, внутри США и в странах НАТО.

Марксистам известно, что коммунизм, как и пенициллин, и электричество, и полеты в космос, является следствием соединения необходимости с наукой. Если колоть пенициллин без учета **необходимой** меры, он смертелен, если давать в электрическую сеть произвольное напряжение, то аппаратура или не будет работать или сгорит. Если «Шатлы» являлись в большей степени продуктом конкуренто-спекулятивно-рекламных интересов, а не строгой научно обоснованной необходимости, то понятно, почему американских космонавтов погибло в несколько раз больше, чем советских, а саму программу пришлось закрыть на много лет раньше срока, хотя советская программа, разработанная при социализме, работает до сих пор, даже в условиях саботажа, диверсий, шпионажа и т.п. атрибутов, органичных рыночной демократии.

СССР существовал ровно до того момента, пока подавляющая масса населения признавала коммунистическую науку как необходимое условие развития и готова была с оружием в руках защищать свое социальное завоевание от внутренних и внешних олигархов. Как только в сознании большей части населения возникли ры-

ночные, националистические, религиозные взгляды, страна, выдержавшая в свое время нашествие европейского фашизма, сначала погрязла меркантилизме, в непрекращающейся череде религиозных войн, дворцовых переворотов, межнациональных вооруженных конфликтов.

Но вот уже двадцать лет, как нет СССР, а недовольство масс победой капитализма над коммунизмом лишь нарастает. И арабские повстанцы, и американские демонстранты, и европейские профсоюзы только теперь начали понимать то, что многие академики КПСС не понимали никогда, а именно, что все народные беды проистекают от всевластия именно крупного капитала и, прежде всего, банковского. Никогда еще в массовом сознании западных пролетариев и в «среднем классе» не созревало столь ясно и конкретно осознание органической связи между успехами банковского капитала, бонусами банковских менеджеров и постоянно растущим драматизмом жизни лиц умственного и физического наемного труда. Никогда еще так ясно, осознанно и четко не звучали в устах «простых людей» лозунги о необходимости установления политической власти - подчиненной народу, а не просто выбираемой народом, никогда до сих пор народ так ясно не видел связь между перманентным экономическим кризисом и биржевой спекулятивной практикой финансового капитала. Десятилетиями даже интеллигенция не понимала истинного значения Федеральной Резервной Системы США, смысла низких ставок рефинансирования, назначаемых Гринспеном и Бернанки. Наконец, многие, даже самые тупые американцы, поняли, что их просто, нагло и безразмерно обворовывали под «премудрые» рассуждения экономических комментаторов и тривиальщину лауреатов нобелевских премий в области экономики.

Так что, в нынешней трагедии, переживаемой многими народами по милости рыночной демократии, как всегда, масса уроков и поводов для оптимизма.

Октябрь 2011

ФИЛОСОФИЯ

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА (БЕЗ УПРОЩЕНИЙ)

Валерий Подгузов

Журнал «Прорыв» уже неоднократно¹ обращался к теме социального равенства, в свое время не понятой теоретиками КПСС, затем исковерканной в кругах рыночных демократов и окончательно превратившейся в объект бесстыдной спекуляции со стороны всех современных парламентских партий, претендующих на голоса избирателей.

В период «перестройки» в СССР демократы спекулятивно использовали лозунги о борьбе с номенклатурными привилегиями и цинично обещали простодушному электорату всеобщую и полную свободу слова, прав человека, равенства перед законом... Однако, на деле, **во всем мире**, после крушения СССР, как и предсказывалось, происходит лишь укрепление тирании олигархов, т.е. беспрецедентное социальное расслоение общества. Еще раз нашла свое блестящее подтверждение ленинская мысль, высказанная им в работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» о том, что коммунистическая революция, осуществленная в России, будет иметь всемирно-историческое значение и в

широком, и в узком смысле слова, оказывая колоссальное влияние на ход мирового развития, причем не только опытом одержанных побед, но и опытом понесенных поражений.

События, ныне происходящие в арабских странах, как и предшествующие им «революции» в Грузии и Киргизии, т.е. фактическая утрата ими суверенитета, - решающий этап борьбы олигархов развитых рыночных стран за восстановление колониализма в мире, за превращение целых народов в предмет жесточайшей эксплуатации. Глобальная стратегия «Устойчивого развития» всемирного совета предпринимателей, являющаяся лишь эзоповой редакцией стратегии «Золотого миллиарда», вступает в период своей практической реализации. С исторической точки зрения нет ничего страшного в том, что рухнут патерналистские режимы Мубарака в Египте, Каддафи в Ливии, Асада в Сирии, Салеха в Йемене. Печально то, что большинство участвующих в уличных акциях не задумываются над последствиями своих «побед». Это скоро по-

1. Например, статьи «**Фундаментальные проблемы теории социального равенства**» в №2 (15) 2006 (<http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?chvanstvo>), «**Общие вопросы теории распределительных отношений**» в №2(27) 2010 (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?raspred_27), «**За что бороться? За равенство или за коммунизм?**» в №1(29) 2011 (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?raven_29)

чувствуют и поймут Арабские Эмираты, Кувейт, Катар, Бахрейн и даже Саудовская Аравия. Не избежат участи неокolonизации и народы Восточной Европы и Прибалтики. Естественно, Украина, вступив в Евросоюз окажется в существенно худшем положении, чем Греция, Португалия, Испания или Латвия.

В течение всей истории Западной Европы «необходимость» оккупации континентов, территорий и народов «объяснялась», то потребностями христианского миссионерства, то патернализмом расового превосходства. В последние годы любая бомбардировка, осуществляемая западными странами, называется демократической, а гибель тысяч мирных жителей именуется борьбой за права человека против недемократических режимов. Но поверить, что ведущие страны НАТО тратят миллиарды на бомбардировки ради превращения освобожденных стран в зону динамичного экономического развития и, таким образом, ради превращения этих стран в успешных и суверенных конкурентов, способных отнять африканские и азиатские рынки у натовских благодетелей, могут только окончательные дебилы и российские демагоги-правозащитники.

Если обратиться к свежим европейским новостям, то становится ясно, что олигархи Франции, Англии, Германии и Италии пожирают более миниатюрных олигархов Греции, Испании, Португалии. В «объединенной» Европе все происходит по примеру «биологических цепочек» в дикой природе.

Вызывает оторопь степень наивности народов Восточной Европы и Прибалтики, добровольно вступивших в зону евро, в которой верховодят страны, прославившиеся **тысячами** лет классического рабовладения и античного империализма, сотнями лет средневекового мракобесия, кострами инквизиции, сотнями лет колонизации африканского и американского континентов, сотнями лет истребления их коренного населения, сотнями лет работорговли, мировыми войнами, расизмом и фашизмом... Даже позиция английских олигархов, не вступивших в зону евро, не пробудила чувства собственного достоинства в народах Восточной Европы. Они не поняли, что сильный «игрок» не нуждается в Соединенных Штатах Европы, а слабые народы, займут в этих «штатах» место, не многим отличающееся от места индейцев в США.

В этих рассуждениях нет никакой натяжки. К сожалению, в истории многих европейских народов их рабское прошлое, колониальные и пиратские традиции оставили глубочайший след в психике. Могло ли не аукнуться многосотлетнее пребывание многих европейских стран в качестве колоний Италии, а Испании в качестве мавританской колонии, а Голландии в качестве колонии Испании,

а Болгарии в качестве колонии Турции, а Югославии, Чехии, Словакии, Румынии и Италии в качестве колонии Австро-Венгрии, а Польши и Прибалтики в качестве колоний царской России?

Многим из перечисленных народов, в результате господства холопского антикоммунизма 20-30-х годов, присущ многолетний опыт пребывания в качестве территории для размещения и обслуживания гитлеровских **концлагерей и гетто**. Несомненно, их культурная история на этом бы и закончилась, навсегда, если бы не СССР. Трудно найти еще какой-нибудь уголок света, кроме Европы, в котором было так много исторических предпосылок для возникновения устойчивой синдроматики мстительного холопа.

Причина, по которой народы Прибалтики, Восточной Европы с энтузиазмом лишали себя суверенитета, состоит не только в их традиционной европейской жадности, меркантильности, но и в том, что западная пропаганда **талантливо пообещала** всем вступившим множество экономических благ за отказ от политического суверенитета и социальной защиты населения. Беззастенчивый PR оказал сильное влияние на мещанское сознание восточных европейцев и прибалтов. Теперь, эти люди, даже замерзая зимой без газа, скитаясь «свободно» по богатой части Западной Европы в поисках работы, до сих пор не могут по достоинству оценить то, по какой цене советские «оккупанты» поставляли им хотя бы энергоносители, и по какой цене им продают российские энергоносители западные dobroхоты-монополисты.

Списки олигархов, публикуемые в «Forbs», ясно дают понять, что процесс расслоения наций на богатых и бедных земляков, народов мира на бедный Юго-Восток и богатый Северо-Запад набирает темпы и объемы. В этих условиях лозунг борьбы за равенство вновь превращается в теоретически актуальный и, замороженные его кажущейся простотой, некоторые левые теоретики решают его быстро и... вульгарно.

Журнал «Прорыв» в предыдущих публикациях рассмотрел типичные ошибки современных левых литераторов, попытавшихся решить эту проблему традиционным для постсталинской КПСС методом подгонки, упрощения и искажения цитат классиков марксизма-ленинизма, выдвижения трескучих лозунгов без «объяснения» механизмов их реализации. В данной статье будет предпринято исследование наиболее общих методологических проблем теории и практики равенства, без предварительного решения которых **невозможно** сформулировать научно состоятельные выводы и, следовательно, осуществить надежную политическую стратегию.

ОБЩЕСТВО КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕРАВЕНСТВА ИНДИВИДОВ

Как известно, теория марксизма посвящена, прежде всего, исследованию **объективных законов развития ОБЩЕСТВА** как материи особого вида во имя оптимизации **стратегии и тактики** общественных преобразований.

Однако, как показывают события последней четверти века, и через 150 лет после возникновения научной концепции развития общества, теоретическое содержание законов этого вида развития остается «вещью в себе», практически, для всех членов современного общества, включая и подавляющее большинство обществоведов из наиболее урбанизированных стран мира. Олигархов это обстоятельство вполне устраивает и даже щедро оплачивается ими.

Поэтому вполне закономерно, что большинство современных «обществоведов», благодаря не критичному подходу к «критическому рационализму» Раймунда Поппера, из всех, известных науке, методов исследования удовлетворительно освоили лишь метод простого созерцания в секторе, ограниченном **грантами**. Кто рациональным обществоведам платит, тот и указывает им, на чём и в какой степени следует сосредоточить их дипломированное внимание. Официальным обществоведам остается лишь делать вид, что к своим выводам они пришли бесплатно.

Наблюдения натуралистов показали, что в биоте слабый служит пищей сильному, не пытаясь убедить сильного в несправедливости и негуманности подобного подхода. Нет признаков того, что в биоте происходит борьба за равенство живых существ. Остается выяснить, в силу каких обстоятельств именно в обществе, а не в стаде или стае возникает борьба за равенство неравносильных? Почему именно в **обществе** все отчетливее ставится вопрос о социальной защите детей? Хотя, если верить трудам историков, писателей и библии, в той части, где говорится об отношении к детям, например, в Спарте, или в Иудее времен царя Ирода, во Франции времен маркиза Де Сада и Г. Мало, в Англии – Мальту-

са, Диккенса и Маркса, в России – Радищева, Горького и Короленко, в Америке – Марка Твена и Джека Лондона, в Германии – Ницше и Гитлера, в демократической рыночной РФ времен Ельцина-Медведева, т.е. в эпоху расцвета педофилии, многочисленных случаев убийства детей, вывезенных из РФ, прежде всего в США - дети были и остаются самой незащищенной частью рыночного общества.

Ясно, что проблема равенства или неравенства людей не могла явиться предметом полемики или борьбы на необитаемом острове. Только СРАВНИВАЯ своё реальное положение с положением других индивидов в обществе, а тем более в иерархизированном, человек получает возможность испытать чувство горького разочарования или мстительного удовлетворения.

Однако, чтобы сравнивать и делать выводы из сравнения, нужны мозги, существенно отличающиеся от мозгов всего остального животного мира. Но некоторые прямоходящие сегодня имеют такие мозги, что, сравнив, испытывают чувство особенно острого удовлетворения на фоне... чужих трагедий. Например, отдельные индивиды с восторгом благодарят бога, ставят ему свечи и храмы за то, что он помог именно им опоздать на самолет (поезд, автобус, пароход), взорванный террористами (или утонувший вместе со всеми пассажирами). Они, конечно, скорбят о погибших, но очень рады за себя и за то, что бог так мудро все рассчитал.

Следовательно, не познав суть общества, причин, в силу которых оно предлагает индивидам разные роли, порождая, тем самым, антагонизмы между носителями этих ролей, исследователь ничего не может предложить людям в качестве средства исправления ситуации.

Именно, не столько человек предлагает обществу себя на какую-нибудь роль, сколько общество предлагает каждому индивиду набор занятий. Обывателю же **кажется**, наоборот, что именно он предлагает себя обществу в качестве, например, бухгалтера симфонического оркестра, не понимая, что не он придумал бухгалтерский учет и симфонический оркестр. Претендовать же на роль бухгалтера симфонического оркестра можно начать не раньше, чем тысячелетний исторический процесс развития музыки создаст весь набор музыкальных инструментов и Кодекс Росси, необходимые для возникновения симфонической музыки. Т.е. даже через тысячу лет после рождения Христа человек не мог претендовать на этот пост, поскольку общество еще не закончило процесс изобретения всех необходимых документов и форм бухгалтерского учета и не создало ещё музыкальных произведений, интегрировавших возможности музыкальных инст-

рументов. Иными словами, общее, повсеместно довлеет и определяет частное. Единичное существует только в общем. Единственное, как и всеобщее, взятое обособленно, не имеет предпосылок для сравнения.

Продуктивность подобной методологии (диалектический принцип «от общего к частному и обратно») обусловлена ещё и тем, что, если жизнь отдельного индивида длится, в лучшем случае, 400 библейских, а в среднем, 70 земных лет, в течение которых он может страдать от неравенства или упиваться им, то продолжительность «жизни» общества, по отдельным подсчетам, уже колеблется между 6-тью тысячами библейских и 6-тью миллионами археологических лет. Следовательно, степень **представительности опыта общества** в вопросе насаждения неравенства и борьбы с ним, в любом случае, неизмеримо выше **опыта** самой яркой личности, действовавшей в безвозвратно ушедшей, а потому в невоспроизводимой исторической эпохе.

Поэтому вполне логично начать исследование с наиболее **общего**, т.е. в данном случае, с самого **общества**, что является испытанным и продуктивным исходным шагом в системе диалектической методологии, начиная с Зенона Элейского и не кончая Марксом.

Сегодня в общественной науке, пока, нет живых авторитетов имеющих всемирное признание или, хотя бы, широкую известность. Даже ежегодные нобелевские премии, вручаемые неким экономистам, делают этих теоретиков известными лишь... членам самого нобелевского комитета. Поэтому, относиться к современным определениям, как к истинам в какой-нибудь «инстанции», значит демонстрировать свою покладищность, но никак не ученость. Поэтому необходимо, не ленись, все подвергать творческому конструктивному сомнению.

Руководствуясь результатами простого созерцания, многие современные ученые демократической ориентации пришли к выводу, что слово «социум» обозначает *«совокупность **ВСЕХ** видов взаимодействия и **форм** объединения людей, которые сложились исторически»*. Коротко и поверхностно. Т.е. социум формируется и толкотней в трамвае, и наркоманами, спящими вповалку, и кашляющими друг на друга гриппозными больными и совокупным давлением, которое оказывает человечество на асфальт. Т.е. современная философская культура позволяет рыночному теоретику валить ВСЁ в одну кучу: и сущностное, и формальное, и причину, и следствие. В «википедии» можно встретить не только определение социума, но и общества: *«Общество — это социум, которому присуще производственное и социальное разделение*

труда». Но, поскольку социум это и есть общество, постольку переводя эту фразу на чисто русский язык, получим, что *«Общество - это общество, которому присуще производственное и общественное разделение труда»*. Авторов подобных тавтологий не смущает и то, что под их определение вполне подпадает, по меньшей мере, пчелиный рой, муравейник, термитник, «население» которых выполняет **разные** трудовые функции, но существует в неизменных отношениях уже многие миллионы лет, в то время, как человеческое общество, за меньший срок существования, претерпело гигантские изменения и в отношениях между особями, и в способах организации воспроизводства материальных и духовных предпосылок своего бытия.

Ясно, что приведенные тавтологии есть шаг назад даже по сравнению с Аристотелем, первопроходцем во многих областях исследования, в том числе и истории политики различных уровней и масштабов эпохи античности. Современные ученые могли бы «встать на плечи гиганта», посмотреть и дальше, и глубже. Вместо этого теоретики спорят в ЖЖ вокруг «буквы» наследия Аристотеля: «Полис, т.е. город-государство - это единство непохожих или единство подобных?». А дальше «ни тпру, ни ну».

Многие современные исследователи общественных проблем руководствуются прагматическим принципом: «что естественно, то не безобразно». И поскольку современное «общество является обществом, состоящим из субъектов, разделенных общественным разделением труда», то задача науки, по их мнению, заключается в том, чтобы, пока платят, «доказывать»... естественность и вечность именно этого состояния и определения общества.

Зерна подобных учений пали на почву массового обыденного сознания и до сих пор держат многих (слава объективной реальности, не всех) обывателей в убеждении, что, какой бы мерзопакостной не была жизнь в современном обществе, это **естественно, поскольку сложилось исторически**, и собственные страдания нужно воспринимать стоически, стиснув зубы, что зачтется «на том свете» в качестве пропуска в ту или иную разновидность рая.

Современные официальные теоретики не изменяют излюбленному принципу созерцательности и при освещении вопроса о том, что все страны, все этносы в течение своей истории по нескольку раз и кардинально **меняли** общественное устройство, **формы отношений** между субъектами. Официальные теоретики, просто, создали «институциональ-

ные» и «цивилизационные» концепции, в которых лишь перечисляются ушедшие и возникшие общественные институты, ушедшие и возникшие цивилизации, без исследования объективных **причин** и выявления **законов** подобных трансформаций.

Однако если судить по частоте и числу участников, по продолжительности, по степени жертвенности борьбы за смену **форм** общественного устройства и кардинальности её результатов (начиная от восстания Спартака и до современных выступлений в арабских странах), то становится ясно, что от века к веку частота этих событий возрастает, и что этот устойчивый рост является **достаточным доказательством** того, что **развитие** является наиболее **представительной** характеристикой общества и, следовательно, доказательством наличия не устранённой, пока, **причины** подобного хода мировой истории.

Марксизм давно вскрыл эту **причину** как неуклонный, век от века, рост, с одной стороны, **общественного** характера материального и духовного производства, а с другой, хронического обострения **паразитизма частных** лиц, террариума олигархов и святош, узурпировавших достижения общественного производства для удовлетворения своих частных, абсолютно аномальных потребностей. В отличие от всех иных учений, марксизм доказал, что для бесконфликтного развития общества необходимо **СОЗНАТЕЛЬНОЕ** приведение производственных отношений в соответствие углублению общественного характера воспроизводства материальных и духовных условий существования человечества.

Теоретические выводы относительно законов развития общества, к которым классики марксизма пришли полтора века тому назад, постепенно, но неуклонно расширяют круг своих материальных носителей. На планете уже нет заселенного континента, по которому бы не «бродил призрак» коммунизма в лице многочисленных групп и партий, пытающихся встать на научные позиции в общественных вопросах. На планете практически нет страны, в которой предприниматели не разрушили бы патриархальные уклады, даже в Бангладеш и Бутане, и не наплодили бы свой, национальный, нещадно обираемый пролетариат и гастарбайтеров. Опыт Норвегии показывает, что уже нет страны, в которой практически все обыватели довольны условиями своего выживания, а опыт РФ показывает, что нет предпринимателя, который бы не стремился довести степень своего паразитизма до уровня Чингиз-хана. Правда, все эти обстоятельства порождают в настоящее время лишь истерические формы реакции людей, недовольных сложившейся си-

туацией, а также растущую массу бомжей, алкоголиков, наркоманов и самоубийц. Но это, пока.

Тот факт, что **общество** оценивается развитыми людьми как некая **первичность, необходимость**, подтверждается ещё и тем, что, несмотря на сложности, возникающие перед множеством людей, живущих в обществе, они еще более тяжело переживают ситуацию исключения их из общества, будь то остракизм - ссылка «провинившихся» в нецивилизированные малозаселенные области страны, случайное вынужденное прозябание на необитаемом острове или заключение в одиночной камере. Очевидно, что, несмотря на все негативное, переполнявшее общественную жизнь на всех докоммунистических стадиях развития, люди именно в общественной форме своего существования находят нечто ценное, **недостижимое** вне общества.

Таким образом, возникает типичная диаматическая «картинка»: люди могут жить и формироваться как люди только в обществе и, в то же время, история человечества представлена повсеместно учащающимися актами **разрушения** исторически сложившихся **форм** общественного устройства самими людьми, не щадящими порядков, установленных предками и «освященных богами». Они, порой, даже гильотинируют гарантов устаревших порядков во имя перехода к новым **формам** организации общества, более соответствующим их представлениям о равенстве и справедливости. Причем, несмотря на то, что каждое последующее устройство общества налагает на каждого индивида все более конкретные и категорично сформулированные нормы общежития, отступления от которых караются жестким, а порой, и бескомпромиссным образом, тем не менее, люди идут в этом направлении, все более ограничивая вседозволенность, свои «...филии» и «...фобии» во имя **необходимости**. Разумеется, этот путь извилист, тернист, трагичен, но люди отдают все больше предпочтений именно этому пути.

Основная причина такой динамики кроется в главном отличии человека от животного, которое состоит, прежде всего, в том, что только прямоходящее млекопитающее обладает потенциалом **сознания** как самой развитой формой отражения, какой не обладают даже самые лучшие образцы домашних животных, освоивших некоторые правила существования в урбанизированной среде. Оказавшись без непосредственной опеки со стороны человека, как показывает практика, самые вышколенные домашние животные или погибают, или дичают, вновь переходя к стайному образу жизни. Пока человек физиологически здоров, его мозг имеет свойство всё более адекватно отражать окружаю-

щий его мир вещей, людей и отношений и делать это отражение все более полным и глубоким. Поэтому, какие бы изощренные религиозные сказки не загружались в сознание, природное свойство ума (докапываться до истины) проявляет себя в истории человечества все более определенно.

Таким образом, на уровне проникновения в сущность **первого порядка**, невозможно не прийти к выводу, что слово **общество** применимо лишь к массе прямоходящих млекопитающих на той стадии их **развития**, на которой их отношения во все большей степени строятся на **ОСОЗНАНИИ возможности и необходимости интеграции** физических и умственных усилий всех членов множества во имя достижения целей **развития**, содержание которых не равно простой сумме результатов обособленных действий каждого индивида.

Первобытное общество это первый исторический случай и форма **отрицания** стада на основе обыденного, но уже мышления. Поэтому закон «спиральной» формы развития явлений делает неизбежным прохождение людьми «витков» диалектической «спирали», содержащих в себе возврат к элементам стада, но на более «высоком» уровне, т.е. на той или иной степени цивилизованности, что по ошибке часто воспринимают, как проявление человечности, не понимая, что нормы права нужны только там, где слабо освоены нормы научного мышления. По крайней мере, рыночная демократия руководствуется «законами джунглей» в большей степени, чем киплинговские персонажи, чем рабовладельческое и феодальное общество и только наличие в рыночном обществе «призрака коммунизма», не дает ему окончательно превратиться в стадо, хотя две мировые войны XX века и войны, ведущиеся в XXI веке странами НАТО, повсеместное возрождение нацизма и религиозного мракобесия, указывает на очередной приступ ренессанса стадности в человеческих средах.

Тем не менее, на заре человечества, только прямоходящие млекопитающие **осознали**, что результаты охоты на мамонтов, успех в деле защиты потомства пропорциональны количеству участников и степени гармонизированности их действий. Общность осознанных целей ликвидировала монополию частного интереса в сознании большинства. Повсеместно образованные **советы старейшин** стали инструментом и доказательством перехода прямоходящих от рефлекторных мотивов стадности к осмысленному, иерархическому способу объединения индивидов, в котором общие задачи доминируют в системе целеположений над личными мотивами, не игнорируя их. Первичные формы разделения людей как носителей различных форм **фи-**

зического труда дополнились разделением соплеменников на носителей преимущественно **умственного** и преимущественно **физического** труда. Стадная форма неравенства, основанная на различиях в уровне **физической** силы, уступила место иерархической структуре, дополнилась неравенством в **качестве МЫШЛЕНИЯ**.

Но не слово «общество» послужило ориентиром прямоходящим млекопитающим для отказа от стадных форм существования, а наоборот, реальный **переход** людей к иным, т.е. **ОСОЗНАННО кооперативным** формам отношений между ними на базе разделения умственного и физического труда, привел к необходимости сознательно «сконструировать» новое слово, новый иероглиф для обозначения этого революционного события. Естественно, что в разных языках использовался разный набор знаков для обозначения новой формы отношений, тем не менее, данное понятие возникло у всех цивилизованных народов, хотя и не сразу и не по декрету. В частности, в словаре живого великорусского языка Даля, слова «общество», а тем более, «социум», еще нет, хотя уже есть слово «общить» и «мир», последнее даже более богатое по наполненности слово, чем слово «общество».

Но, в той же мере, в какой росло качество и число производственных специализаций, росла и **ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ общественного** человеческого труда, росла техническая грамотность индивидов, увеличивались объем и динамика роста материального и духовного богатства общества. На заключительном этапе развития первобытного общества рост материального богатства вышел за пределы аскетических норм выживания индивидов и спровоцировал наиболее предприимчивых и, следовательно, **менее** совестливых особей на ничем не ограниченный, абсолютно эгоистический уровень потребления ими материальных и духовных благ, созданных усилиями **всего** общества. Воспользовавшись выгодами от преимущественно умственных форм труда, первоуправленцы нашли PR-технологии для оправдания своего «права» на постоянно растущую долю материальных и духовных богатств, созданных в рамках общественного производства, и долгие века водили несообразительных соплеменников «за нос».

Инстинкт самосохранения, руководивший некогда каждой особью, присущий даже рыбёшке в косяке, пытавшейся спрятаться от хищника в глубине... поедаемого косяка, перерос в прагматическое понимание отдельными особями зависимости их личного выживания и благоденствия от... эксплуатации **размеров** общности. Вопрос упирался лишь в то, как заставить большинство членов об-

щества расположиться между эгоистом и смертельными «рисками», чтобы «риски» всегда поедали сначала большую часть общества и «нажирались» раньше, чем очередь дойдет до самих эгоистов.

Человеческая предыстория, начавшаяся как процесс преодоления животного эгоизма в каждом индивиде, совершив восхождение по спирали, пришла к разложению первобытной формы общественной собственности и вознесла носителей предельных форм эгоизма, патриархальных рабовладельцев, над обществом. Закончился период, в котором соплеменники сознательно ставили свои таланты на службу всему обществу, руководствуясь четко осознаваемой потребностью в развитии племени как важнейшего условия выживания. Превосходство отдельных индивидов в степени интеллектуальной развитости превратилось в главное средство их **властного** возвышения над носителями преимущественно физического труда (над крестьянами, ремесленниками и пролетариями), ослепленных верой и чувством патриотизма. Отныне крестьяне, ремесленники и пролетарии, помимо работы на хозяев, обязаны были проливать и кровь, защищая своих «родных» базилевсов, латифундистов, феодалов и предпринимателей от чужеземных вождей, латифундистов, феодалов и предпринимателей.

«Сильные мира сего», не могут даже поставить себе задачу - объяснить большинству людей **ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ** причину **различия** в размерах материального и духовного потребления большинства непосредственных производителей и меньшинства управляющей «верхушки», поскольку не хотят «пилить сук, на котором сидят» сами. А пролетарские массы, как показала история, не могут, пока, САМИ додуматься до того, что социальные слои не возникают стихийно, как осадочные породы в почве. Различия между социальными слоями всегда устанавливались **сознательной**, волей старейшин, шаманов, рабовладельцев, депутатов, феодалов и предпринимателей, раньше других подметивших **объективные и субъективные** предпосылки для утверждения эгоистической формы потребления производственного потенциала всего общества.

Дети пролетарского происхождения всегда появляются на свет в конкретной стране, в конкретной исторической эпохе, в уже сложившихся экономических условиях, а поскольку их родители (особенно в «развитых» рыночных странах) ничего кроме ремесла, пива и футбола не знают, постольку они не могут раскрыть своим детям отдаленные исторические причины, в силу которых пролетарии живут только в трущобах пролетарских районов, а их хозяева там, где хотят. Поэтому пролетарии по-

коление за поколением плодят новых пролетариев, а предприниматели новых паразитов.

В XX веке на Земле только Ленин, Сталин, Брежнев, Черненко, Махатма Ганди, Нельсон Манделла, Мао Цзэдун, Ким Ир Сен, Хо Ши Мин и Фидель Кастро, взойдя на вершину власти, с той или иной мерой успеха, посвятили себя делу построения общества, в котором все трудящиеся были бы свободны от тирании со стороны **частных** лиц. Напротив, Рузвельт и Черчилль, японский император и немецкий фюрер, итальянский дуче и болгарский король, Трумэн и Рейган, Ли Сын Ман и Чан Кай Ши, Бжезинский и Солженицын, Новодворская и Ерофеев, войдя во власть, или идеологически обслуживая её, боролись за полную победу эгоизма и эгоистов, т.е. за сохранение и углубление власти частных лиц над всем остальным обществом.

Иными словами, **общество**, возникнув как продукт стихийного **осознания** системы **необходимостей**, тождества здоровых потребностей и целей разумных индивидов (превращение дикой природы в комфортную среду обитания **всех** людей), в то же время, оказалось инструментом, пригодным и для удовлетворения предельно эгоистических потребностей отдельных субъектов, впоследствии названных аристократами, сознание которых, в значительной мере, всё ещё подчиняется животным инстинктам, т.е. сигналам, поступающим, преимущественно, из желудка.

Таково понимание противоречивой природы общества, основанного на частной собственности на уровне проникновения в его сущность первого порядка.

Но, что такое общество с диаматической точки зрения?

Любой водоем можно назвать множеством молекул воды, но абсурдно применять слово водоем, например, к цунами. Слово цунами уместно применять лишь к случаю однонаправленного **движения** молекул воды в количестве, многократно превышающем «обычные» штормовые волны. Или, слово электрон в международном лексиконе давно уже применяют не для обозначения янтаря, а для обозначения некой материи, **движущейся** по определенным законам на атомном уровне. Т.е. необходимо уметь отличать объекты, суть которых состоит в массе покоя от объектов, суть которых заключена в их динамике.

Таким образом, нет движения миллионов кубокилометров воды – нет цунами, хотя есть вода. Нет движущегося эфира – нет электрона. Подобно этому, в диаматике, словом **общество** следует обозначать не само множество индивидов, не их сово-

купность, не структуру, а одну из форм **развития** материи определенной разновидности, т.е. **движение** стада прямоходящих млекопитающих, но не в пространстве, а в **КАЧЕСТВЕ**.

Каждая последующая историческая форма общества есть **движение** по принципу: все меньше стада, все больше общества, хотя возможны и моменты некоторого возврата «в джунгли» и «прерии». Т.е. не количество особей, не разделение форм физического труда и даже не «великое переселение народов» являются признаком общества, на это способно и муравьи, и стадо антилоп, а, именно, **прогрессивные изменения в содержании человеческих отношений** составляют суть общества, не свойственную иным совокупностям биологических объектов. **Общество, или оно постоянно совершенствуется, или оно возвращается к стадной форме прозябания.**

Время от времени, сваливающиеся на головы отдельных народов, конкистадоры и миссионеры, колонизаторы и «холокосты», демофашисты и геноцид являются платой за слепоту тем народам, которые видят в обществе только совокупность, организованную разделением труда, только массу, за которую, как им кажется, можно спрятаться. Они не видят главного: **необходимости РАЗВИТИЯ отношений между людьми**, т.е. закона содействия и противодействия (единства и борьбы, коммунизации и конкуренции) индивидов на пути к полному очеловечиванию.

Последние семь тысяч лет земное сообщество вращалось в порочном круге эксплуататорских отношений именно потому, что, до возникновения марксизма, участие **сознания** большинства в деле развития производственных отношений было, вольно или невольно, ограниченным. Раскрывая природу производственных отношений в докоммунистических формациях, Маркс указывал на их объективный, **независящий** от воли и сознания людей, характер. Спрашивается, а как еще могли вступать в производственные отношения миллиарды людей, не умеющих читать, писать и считать. Т.е. качественные трансформации общества до октября 1917 года происходили лишь случайно.

Но развитие, происходящее по закону «отрицания отрицания», не может, в конечном итоге, не привести общество в противоположное состояние, когда содержание форм производственных отношений начнет определяться наукой и внедряться по воле этноса, **НАУЧНО** осознавшего эту необходимость.

Сосредоточив все внимание на каком-нибудь одном, тем более, количественном аспекте людской массы, фиксируя формы существующих отношений, систематически переписывая население и

группируя его в «страты», современные официальные обществоведы переквалифицируются в счетоводов, в виртуозов лжи под названием статистика социологии.

В современном левом движении уже забыли, что одним из наиболее известных и продуктивных примеров диалектического подхода к пониманию сущности общества есть учение Маркса о **СМЕНЕ общественно экономических формаций**, т.е. о смене **СИСТЕМ** противоположностей (производственных и надстроечных отношений), т.е. смены экономического базиса и политической надстройки. Нет ни одного этноса, который, извивами своей истории, триумфами и трагедиями, не подтвердил бы состоятельность этих законов и который бы не превращался в ничтожество, как только начинал осуществлять попытки остановить противодействие базиса и надстройки.

Многие в учении Маркса о формации хорошо запомнили лишь ту часть, в которой говорится о том, что надстройка и базис образуют формацию. Осталось за бортом диалектики этих противоположностей. Между тем, общественно экономическая формация не возникает, как эйнштейнианская вселенная из «очень маленькой точки гигантской плотности» в результате «очень большого взрыва», а является следствием длительного эволюционного развития производительных сил первобытного общества, без политической и идеологической, т.е. религиозной надстройки. Но как только рост производительности труда породил избыточную массу продуктов труда, и возникла частная собственность на них, возникли и отношения частной собственности на средства производства, и тут же возникла необходимость вооруженной защиты института материального **неравенства**, прежде всего от бывших, но ныне оголодавших соплеменников, т.е. политическая надстройка.

Но, как показала вся историческая практика, какие бы усилия не применяли частные владельцы для защиты своей частной собственности, какую бы мощную политическую надстройку они не создавали для защиты своих интересов, какие бы изощренные религиозные идеологии они не конструировали, вопиющее **неравенство** индивидов было настолько **очевидно**, идиотизм существующей системы производственных отношений так бросался в глаза, что в сознании людей общее **ПОНИМАНИЕ идиотизма базиса** возникало раньше ответа в теоретической части надстройки на вопрос «Что делать?». Формация никогда не гибла раньше, чем в надстройке, т.е. в сознании значительных масс обманутых, обворованных и замордованных людей, не возникало смутное **ПОНИМАНИЕ**

одного, что существующий экономический базис **необходимо** устранить. Крестьяне, громившие усадьбы дворян, не имели ни малейшего представления о теории марксизма, но господ ненавидели совершенно адекватно.

Факт крушения КПСС убедительно доказывает, что его идеологи тоже не понимали действительной роли интеллектуального развития членов партии и перестали понимать то, что вообще составляет самое главное в марксизме, а именно, что марксизм – это наивысшая к XX веку историческая форма **движения** мысли, и что марксизм остро нуждается не в зазубривании, а в **ПОНИМАНИИ** и **РАЗВИТИИ**. Бесконечное топтание вокруг идеи совершенствования социализма и боязнь строительства собственно коммунизма стоило КПСС крушения, а народам СССР нынешнего вымирания.

Большинство в КПСС, КПРФ и РКРП так и не поняли, что учение Маркса о формации посвящено не абсолютизации единства и соответствия экономического базиса и политической надстройки в классовом обществе, а доказательству объективной неизбежности и необходимости формирования **субъективных**, а в эпоху капитализма **научных** предпосылок для ликвидации политической надстройки **ВООБЩЕ** как важнейшего элемента **торможения** социального развития общества и, следовательно, его социальной деградации и биологического вымирания. Тот факт, что во всех современных цивилизованных рыночных странах происходит отказ от младобуржуазной идеи вооружения всего народа и осуществляется переход на наемную армию (как в период позднего рабовладельческого империализма), доказывает, что в основной массе населения исчезает иллюзия необходимости жертвовать свою жизнь на поле брани ради сохранения существующего национального рыночного олигархического базиса.

Особенно наглядно просматривается действие этого закона на примере различий между высокими темпами развития современного Китая, сохраняющего централизованное управление своей экономикой, и РФ, политическое руководство которой, под давлением мирового и внутреннего олигархитета, навязывает стране либеральные рыночные отношения, т.е. монополистическую конкуренцию и, получает в ответ закономерно низкие темпы развития экономики, вымирание населения, терроризм в политической надстройке, застой в науке, религиозное мракобесие и массовую проституцию в области общественной морали.

До недавнего времени предыстория человечества двигалась вперед за счет некой «пары сил». С одной стороны, страстное стремление определен-

ной части общества сохранить тип своей тирании в неизменном, рабовладельческом, феодальном или предпринимательском виде и, с другой стороны, жажда неуклонно повышать степень роскоши своего существования. Но повышение степени роскоши и комфорта требовали роста мастерства непосредственных производителей, а рост мастерства невозможен без роста интеллектуального развития. А это, со временем, и приводило непосредственных производителей к выводу об идиотизме сложившейся ситуации, при которой огромная армия виртуозов кормит и ублажает абсолютно никчемную армию бездарных тиранов. Осознав это, под пение куплетов Фигаро, мастера-ремесленники строили первые гильотины.

Иной подход к категории «общество», т.е. игнорирование идеи **развития** как сущности общества, непродуктивен, поскольку он не способен осуществлять прогностическую функцию науки. Подобно тому, как скелет человека или статую, найденные во время раскопок, бессмысленно называть личностью, подобно этому братскую могилу или китайскую терракотовую армию нельзя называть обществом.

Общество есть система, более подвижная, чем горная река, **основным** компонентом которой являются **неизменные** и **практически одинаковые** молекулы воды. Все, без исключения, члены общества, осуществляя механические перемещения в пространстве, находятся в состоянии постоянных физиологических, интеллектуальных и количественных изменений. Эти изменения качественно и количественно столь существенны, что периодически приводили к изменениям в устройстве общества, которые, задолго до марксистов, стали именоваться социальными революциями. Совершенно ясно, что, если каждый член общества претерпевает качественные изменения, то каждое его последующее взаимодействие с остальными членами общества наполняется новым содержанием.

Иной вопрос, как понимать развитие. Лошадь Пржевальского, как полагают биологи, развилась, но в, просто,... лошадь, и потому осталась животным табунного типа. Т.е. не всякое развитие есть прогресс. Прогресс есть такая форма развития, при которой меняется качество, т.е. меняется определенность объекта до такой степени, что возврат его в прежнее состояние становится невозможным. Если же мы имеем дело с возвратно-поступательными изменениями, происходящими в обществе, то это означает, всего лишь, что процесс очеловечивания прямоходящих млекопитающих замедлился.

Для принципиально иной, не общественной, не обладающей сознанием, материи типична устой-

чивость форм существования, и потому к ней применимы слова, например, куча, совокупность, кристалл, стадо, пустыня. Но для общества, наиболее адекватным термином, научно отражающим СУТЬ данного явления, систему причин его возникновения, является термин **движение** в форме прогресса.

Человеческое общество, если его рассматривать с позиции сущности, есть особая, комплексная форма движения материи, включающая в своё содержание все существующие формы **прогресса** на макро- и микро-уровнях, но отличающаяся от прочих образований неуклонным ростом **качества отражения** результатов собственного движения, что отсутствует в содержании изменений всех иных форм организации материи.

Иными словами, только изменения, принявшие форму **развития связей и качества отражения в сознании субъектов**, позволяют судить о том, что мы имеем перед собой общество. Воды, утратившие способность к перемещению, независимо от причин, не только не имеет смысл называть рекой, но эти воды, объективно, не способны проявить свойства, присущие рекам.

Разумеется, что абсолютной, т.е. совершенно незамутненной формой движения, не содержащей в себе ничего, кроме собственно движения является само **время**, но общество есть единственный вид движущейся материи, органическим свойством которого является способность к массовому сознательному, стратегическому целеположению, т.е. к активному поиску всеми элементами множества всё более **ЭФФЕКТИВНЫХ** продолжений достигнутых успехов, стремление к предельно минимальным затратам времени для достижения последующих значимых целей. Все свойства общества в своей основе имеют не механическую, химическую или физиологическую природу, а интеллектуальную, и все экономические, политические, технические изменения, происходящие с обществом, являются следствием сдвигов, происходящих в сознании одного индивида, связанного с другими индивидами общественными производственными отношениями и должностными.

Вульгарно мыслящие субъекты заняты повсеместно поиском первопричины, ранее которой ничего нет. Диалектика рассматривает развитие мироздания как непрерывный переход причины в следствие и превращения следствия в причину вытекающего из неё очередного следствия. Для школяра — материя первична — сознание вторично. Для диалектики, как известно, самый посредственный инженер отличается от самой талантливой пчелы тем, что он не только способен весь «улей» построить

первоначально у себя «в голове», но и сделать то, что не может никакая пчела: построить в голове новый, не имеющий аналогов, улей. В неживой природе все происходит без всякого плана. В обществе, даже дурацкая идея сожжения Рима, сначала должна была родиться в голове Нерона, а не наоборот.

Восприятие общества в качестве простой совокупности индивидов, бесплодно, поскольку противоречит самой истории общества, систематически меняющего именно формы соединения членов общества между собой. И каждая последующая эпоха в истории человечества отличалась от предыдущей не столько и не только именами индивидов, не их принадлежностью к той или иной расе, а именно, переходом от преимущественно конкурентной формы отношений к отношениям всё более кооперативным. У современных международных экономических отношений, у современных концепций, наподобие ВТО и «открытого общества», море спекулятивных и паразитических подтекстов, но это не отменяет их интернационального характера, признания единства мирового экономического и культурного пространства. Пусть, пока спекулятивного.

Таким образом, исследование основных свойств и сущности общества неизбежно приводит к выводу о том, что осуществлять лозунг РАВЕНСТВА людей необходимо с учетом того, что индивид пребывает в обществе, т.е. в непрерывно и качественно меняющейся среде. Два индивида объективно могут быть равными, если они развиваются прогрессивно и равномерно, и это развитие предполагает полное соответствие темпов их развития темпам прогресса всего общества. Совершенно очевидно, что всякий диссонанс, несовпадение фаз развития между индивидами, индивидами и обществом, делает задачу достижения действительного равенства между людьми нерешаемой и невыполнимой.

Многие современные молодые левые, искренне возмущены тем униженным положением, в котором находятся миллиарды людей. Они искренне хотят изменить положение этих миллиардов в лучшую сторону. Порой они готовы идти на собственную гибель, на самые отчаянные действия в расчете на то, что захватив власть, они заставят людей быть равными.

Большинство современных революционеров, к сожалению, демонстрируют необычайную интеллектуальную лень и не понимают той простой закономерности, что заскочить в уходящий поезд невозможно, если не бежать с его скоростью. Многие современные коммунисты, не обеспечив себе

авангардной роли в деле интеллектуального развития, хотят занять руководящие посты за счет одного лишь присвоения себе звания коммунистов, полагая, что одно лишь трибунное признание себя в качестве марксиста-ленинца, дает им право претендовать на роль авангарда мирового пролетариата. Они очень переживают, а порой и возмущаются непонятливостью пролетариев, которые, видя на груди юноши портрет Че, не торопятся признать этого «носителя» своим вождем.

Поэтому, коммунистам следует думать не только над тем, как политически ограничить возможность олигархов в их издевательствах над родом человеческим, пользующихся его низким уровнем грамотности, а и над тем, как создать систему, при которой интеллектуальное развитие каждого индивида будет соответствовать темпам и содержанию интеллектуального развития общества. КПСС после Сталина этой задачи решить не смогла.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНЫХ «ИЗМЕРЕНИЙ»

Возникнув вместе с попытками изготовления первых орудий труда и строительства жилища, проблема измерения и сопоставления ради унификации качества однотипных изделий, успешно решалась людьми на протяжении всей его истории в строительстве, в механике, в военном деле, в торговле. Были изобретены многочисленные приспособления и эталоны, велась напряженная работа по сокращению величин погрешности при измерениях.

Лишь одно неравенство, **социальное**, вопиющее на протяжении тысячелетий, не торопились сделать предметом **научного** измерения. Каждый специалист в области статистики, т.е. математической обработки количественных данных, и сегодня волен исходить из личных симпатий и антипатий в области теории социального равенства или неравенства, опираясь на Библию, Коран, Тору, Мальтуса, Ницше, Поппера или Бжезинского.

Однако, даже обладая некоторыми инструментами измерения, но игнорируя объективные законы развития **социума**, исследователи уподобляются четырем слепцам из известной индийской притчи, попытавшимся понять, что такое слон на основе разрозненных, случайно, на ощупь полученных сведений. Т.е. современная рыночная социология и статистика, признавая, стиснув зубы, категорию «общество», признавая ООН, нарастающий глоба-

лизм, как форму роста взаимосвязанности человечества, готова обсчитывать и измерять любую частность, игнорируя всеобщие абсолютные объективные законы развития общества и, следовательно, отказывая себе в выработке стратегии оптимизации структуры общества. Складывается парадоксальная для науки картина: с одной стороны, судорожная борьба за оптимизацию каждого микроскопического частного элемента общественного бытия, а с другой стороны, полная апатия в формировании научных представлений об общей картине этого изменения. Следуя безоглядно методологии бессистемного подхода, современные социологи не перестают «удивляться» тому, что **их растущие гранты сопровождаются ростом преступности, терроризма, вандализма, проституции, падением рождаемости, ростом частотности экономических кризисов, ростом безработицы, ростом коррупции во всех цивилизованных и ориентирующихся на них странах.**

В силу массового непонимания природы и сути социального неравенства, люди выступали и выступают то против Екатерины II, то против Горбачева, то против Ельцина, то против Путина, то против Каддафи и Асада, т.е. против конкретных персон, требуя, как Цой и Макаревич, «перемен» и «поворотов» неизвестно куда, или как Шевчук, воспевающий «поджоги кораблей», но всегда, кроме октября 1917 года, получали и получают печальные результаты. Ведомые подобными «гапонятами», физически уничтожив или свергнув очередных «козлов отпущения», будь то Нерон, Карл I, Людовик XVI, Наполеон или ГКЧП, Шеварднадзе или Бакиев, Мубарак или Каддафи, «победившие» массы вновь вырывали глубокую социальную пропасть под собой, т.е. сами превращались в жертву собственной «победы». События в Норвегии и Англии в августе 2011 года показали всем, что из себя, на самом деле, представляют современные цивилизованные страны, поучающие, например, ливийцев и египтян в вопросах демократии и толерантности.

К решению проблемы социального неравенства (на научной основе) человечество приступило, практически, только в двадцатом веке, сначала в «быстрой разумом» России, а потом и во многих других странах. И хотя СССР подвергся разрушению со стороны масс, снаряженных лишь «оглоблель» обывденного сознания, всученной диссидентами, народы мира постепенно проникаются все большим **пониманием** идиотизма сложившегося положения вещей, когда, при переполненных ананасами, рисом, кофе и какао рынках развитых рыночных стран, ООН вынуждена экстренно организовывать поставку продуктов питания в Африку и Азию, делая вид, что

старается спасти народы бывших колоний от пандемий голода, порожденных именно политикой стран-метрополий. Эту проблему видят, даже подростки Англии, но, пока, не знают, как её решить **грамотно**. Порадовавшись за принца Вилли и за его невесту, подростки вернулись вечером в свою убогую каморку с королевских свадебных торжеств, чтобы... откусать опостылевших бобов с кукурузными хлопьями в молоке и, со всей праведной злостью, разгромить половину Лондона, Бирмингема и т.д. Отсидка в английских тюрьмах поможет многим подросткам понять, что «не таким путем нужно идти»...

Таким образом, даже на самом, что ни на есть, житейском уровне, заговорив о проблеме социального равенства, мы должны определиться с **измерителями** неравенства и **критериями** равенства, чтобы перевести разговор из утопически демагогических лозунгов в русло понятных и мобилизующих социальных технологий. Не выработав единиц измерения, невозможно что-либо утверждать о соотношении сторон социального «уравнения» и динамике их изменения. Поэтому необходимо, в строгом соответствии с большевистской традицией, не **упрощая проблемы**, добиться понимания её **сути** наиболее добросовестными и деятельными читателями, которые искренне хотят разобраться: в чём тут дело?

Какова же мера неравенства?

Ясно, что для измерения чего-либо, тем более социального, необходимо разобраться в том, что означает категория **мера** вообще и в социальной сфере в особенности. Превратив большую часть населения цивилизованных стран в «шопоголиков», заменив в их сознании понятие качества продукта на «товарный вид», отцы современной рыночной демократии, не понимая сути категории **мера**, тем не менее, посчитали, что главными критериями продуктов производства под названием, например, яблоко, морковь или клубника, должны быть размер, правильность их геометрической формы, срок хранения и цвет. В результате на витринах могут бесконечно долго лежать, не теряя товарного вида, «бильярдные шары» яблок, «кии» моркови и, яко-

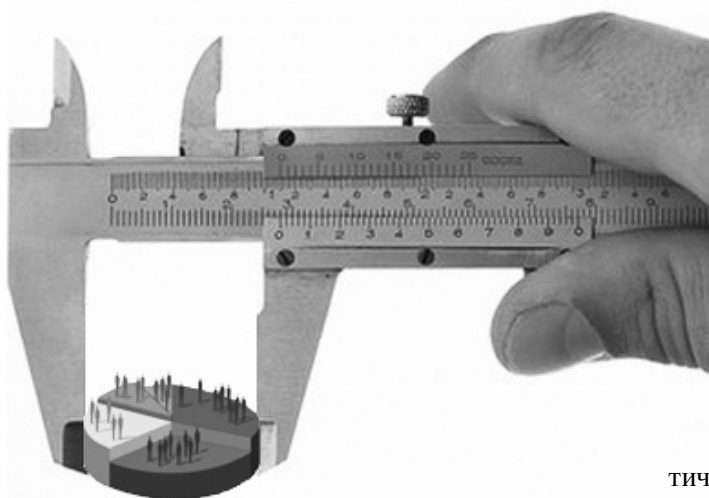
бы, клубника, все с одинаковым запахом пустоты, с одинаковым травянистым вкусом и одинаковой спорной полезностью для здоровья. Знать меру вещей, это означает сделать яблоко – яблоком, а клубнику – клубникой, а не применять к ним четыре измерения ОТО.

Попутно напомним, тем, кто вырос при сталинской модели социализма, что в той системе ценностей основным видом удобрения был компост, получаемый естественным образом и внесенный в почву на основе **научных мер**, продиктованных агрономией, в то время, как весь просвещенный Запад уже вкушал нитраты вносимые в почву в не-

уклонно нарастающем объеме. В СССР основным видом селекции было скрещивание, отбор, районирование, и потому яблоки оставались яблоками, морковь – морковью, клубника – клубникой с легко узнаваемыми, естественными вкусовыми и диетическими свойствами.

Демократы долгое время издевались над **осторожностью** сталинской научной политики в области генной инженерии, особенно в вопросе **философского** осмысления этого направления исследования, над борьбой Лысенко против слепого подражательства по отношению к вейсманистам-морганистам. **Теперь сам Запад шарахается от «достижений» рыночной генной инженерии и пытается избавиться от генно-модифицированной продукции, при разработке которой вкусовые и полезные свойства продуктов приносились в жертву валовой урожайности и товарному виду.** Т.е. социализм, не поддаваясь истерикам-диссидентам, внедрял новшества, но по принципу – не навреди, в то время, как рыночная экономика внедряет все новшества в пожарном порядке, пока население готово платить и ещё не разобралось в размере понесенного ущерба для их морали и физического здоровья.

Освоившим диалектику, известно, что категория **МЕРА** играет одну из **ключевых** ролей в деле познания **причин** относительной **устойчивости** единичных эксклюзивных **форм, качеств** и их сочетаний в непрерывно меняющемся мироздании. Одна из причин научно-теоретической продуктивности представителей диалектической и диалектически-

кой философии (Аристотеля, Гегеля, Рикардо, Клаузевица, Маркса, Ленина, Сталина) в том и состоит, что эти методологии **исключают** подмену понятий, неряшливость в вопросе научной классификации явлений, и потому в их логических операциях всегда фигурируют сущности с точно очерченной **мерой**, т.е. рамками содержания. Даже у диалектиков-идеалистов.

Правда, это не означает, что назвав себя диаматиком, индивид тут же приобретает способность воспринимать меру «вещей» точно. Только известный литературный персонаж, дед Щукарь, мог предполагать, что, «вступив в нашу партию», он тут же превращается в носителя «должности». Звание диаматика обязывает индивида исследовать явление на **пределе** своих способностей, при полном напряжении творческих сил и, даже добившись вполне удовлетворительного ответа, подтвердив его на практике, диаматик обязан пребывать в **уверенности**, что, на самом деле, здесь осталось еще много неоткрытого

О плачевном же состоянии рыночной демократической философии в этом вопросе красноречиво свидетельствует тот факт, что, на момент написания данной статьи, в «википедии» отсутствовала статья о **мере**, как важнейшей категории **философии**. Т.е. современные рыночные философы не могут предложить обществу формулировку категории «мера», не рискуя прослыть материалистами и, даже, гегельянцами, сторонниками идеи **законоМЕРНОГО** развития бытия и... потерять кафедру. Они получают сегодня деньги за пропаганду мистических, а равно и псевдонаучных, эйнштейнианских «основ» мироздания («огромная плотность», «гигантская гравитация», «большой взрыв»), предпочитая обойти проблему **меры** молчанием или бесконечными схоластическими спорами.

В популярном варианте идею меры можно сформулировать как «**ни больше, ни меньше**». Но в научном плане, **мера** есть философская категория, принятая в среде творчески изучивших, хотя бы, «Науку логики» Гегеля, для обозначения одного из всеобщих абсолютных объективных **УСЛОВИЙ существования** любого частного или единичного явления, ограниченного в пространстве и времени. Любое явление размерно, объемно, протяженно, весомо. Материя является нам в различных ощущениях, представлениях и понятиях, только потому, что каждое явление образовано **мерой** единства различных факторов.

Не процесс измерения порождает меру, как представляют себе многие, введенные в заблуждение Эйнштейном, а, наоборот, наличие в явлении

строгих **пропорций** между составляющими его пространственными, материальными, временными и т.п. компонентами **позволяет** выработать **единицы** измерения (мм, кг, герц, сек, ньютон) для формулирования адекватного понятия об относительных и абсолютных **масштабах** каждого конкретного явления, его внутренних и внешних **свойствах**. Современные ученые могут судить о некоторых свойствах и содержании протона или Галактики не потому, что существуют в теории Эйнштейна четыре измерения, а потому, что и протоны, и Галактика обладают объективными свойствами, содержанием и пропорциями, т.е. мерой, которая, при научном подходе к ней, позволяет выразить себя через формальные, субъективно понятые, и принятые голосованием, единицы измерения.

Одна из причин больших затруднений, возникающих перед всеми конструкторами, состоит именно в том, что они не могут произвольно **назначать** пропорции между элементами своих конструкций. Они вынуждены проводить кропотливые расчеты, ставить **тысячи** экспериментов, чтобы выявить те объективные **меры**, при которых готовое изделие сможет выполнять свои функции. Всякий раз, когда конструкторы закладывали в изделия пропорции, не соответствующие объективной мере вещей, конструкции «отказывались» функционировать.

В аналогичной зависимости находятся и политики. Но есть и существенное отличие политика от конструктора технических изделий. У политиков (и правых, и левых) нет возможности поставить эксперимент без вовлечения в него живых и страдающих людей. Успех или неудача «эксперимента» в политике определяется степенью **научной** состоятельности принятых решений. Кто знаком с трудами Маркса и Ленина, тот знает, скольких трудов и нервов им стоила борьба с революционными авантюристами, лассальянцами, бланкистами, народниками, экономистами, толкающими массы на заведомо проигрышные забастовки и восстания, ради мещанской демонстрации своей «сердобольности» или «революционности».

Марксизм-ленинизм привел в движение массы только после того, как была абсолютно четко сформулирована теория о **законах** победоносной революции и **гарантиях** победы. Авантюрная же политика демократов и, замученной ужасами быта, мелкой буржуазии, игнорирует необходимость воплощения в жизнь требований русской пословицы: «Семь раз отмерь, один раз отрежь». И поскольку предприниматели всего мира относятся к живым людям как к расходному материалу, не делая никаких принципиальных различий между, например,

расходом товара «рабочая сила», мешка цемента или банки с краской, постольку отпетые предприниматели сознательно рискуют живыми людьми более решительно, чем цементом или краской. Риск судьбами людей является содержанием экономических процессов в рыночной экономике.

Естественно, может возникнуть вопрос, а что произошло в 1917 году в России? Эксперимент или реализация законов развития общества? Если обратиться к первому тому «Капитала» Маркса, в котором он, ещё не привязываясь ни к какой конкретной стране, тем более к России, научно доказал еще в 1867 году, что накопление капитала приведет к господству монополий **во всем мире**, а это, в свою очередь, явится причиной первой **мировой** войны, которая станет отправной точкой **ЭПОХИ** пролетарских революций, то придется признать, что в 1914 году свершилось предсказание Маркса относительно **мировой** войны, а в 1917 г., в России, началась всемирная эра пролетарских революций, поскольку именно российские монополии по темпам своего роста обогнали своих западных конкурентов.

Авантюру совершила российская буржуазия и когда спровоцировала вступление России в первую мировую войну, и когда спровоцировала народ в феврале 1917 г. на свержение царизма, не догадываясь, что её собственная власть не продержится и восьми месяцев. Ленин же, в работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы», задолго до событий 1917 г., предсказал **неизбежность** именно **буржуазной** авантюры по свержению русской монархии ради замены её **тиранией** русских монополистов. Поэтому перед РСДРП уже в апреле 1917 года встала дилемма: не поднимать народ на социальную революцию, руководствуясь достоевщиной, цинично рассуждавшей о «слезинке ребенка», пролитой в ходе революции (меньшевики) или делать революцию (большевики) с целью выхода российского народа из первой мировой войны, уже пролившей 15 миллионов литров крови российских крестьян и рабочих, убитых на полях сражений и, по меньшей мере, 3 миллиона слезинок, пролитых детьми, ставшими сиротами по воле царя и предпринимателей. Слезинки этих миллионов детей никогда не волновали ни Достоевского, ни его поклонников. Они всегда пестовали свое «реноме» гуманиста, спекулируя на одной слезинке абстрактного ребенка и правах абстрактного человека, не «замечая» миллионов убитых, приносимых на алтарь рыночной демократии.

В октябре 1993 года мировые СМИ спокойно показывали стрельбу из демократических танков по зданию, в котором находились законно избран-

ные депутаты РСФСР, и тела расстрелянных без суда и следствия защитников «белого дома», а в августе 2011 года, СМИ «свободного мира» спокойно демонстрировали трупы, «валяющиеся повсюду» на улицах Триполи, живописали бомбежки НАТОвской авиации, действия английских и французских «коммандос» по уничтожению сторонников Каддафи, а российские демократы делали вид, что не понимают, что в домах Триполи, под демократическими бомбами НАТО, гибнут старики, женщины и плачущие дети.

В отличие от демократов, большевики, поставленные к власти вооруженным и долгое время колеблющимся народом (к тому моменту на заводах и в полках насчитывалось аж по **два-три большевика**, поэтому говорить о силовом захвате власти большевиками в полках и на заводах, может только Сванидзе), открыто и ясно призвали народы и правительства всего **мира - разоружиться** и поставить все внутренние и международные экономические отношения на **научную** основу, во имя исключения экономических кризисов, ведущих к мировым войнам. Однако, оплатив гражданскую войну в России и начав интервенцию, мировая буржуазия и вся демократическая рыночная интеллигенция показала своё категорическое нежелание отказываться от привилегии решать судьбы миллиардов людей **наотмашь**, руководствуясь одним лишь своим **частным интересом**.

Таким образом, урок истории состоит в том, что теоретические исследования законов развития общества привели большевиков к выводам, подтвердившимся на практике. Впервые в истории человечества было доказано, что, как и в технике, возможно строительство общества на основе **сознательного** использования объективных законов, в том числе закона планомерного пропорционального развития экономики, выведенного Марксом во втором томе «Капитала» и блестяще воплощенном не только в СССР в ходе реализации сталинских пятилеток, но и в рамках государственного планирования развития экономики послевоенной Японии и Южной Кореи, разработанного В.В. Леонтьевым на основе... материалов второго тома «Капитала» К.Маркса. Современные трудности, переживаемые мировой рыночной экономикой, обусловлены, как раз, отказом монополистов всего мира следовать объективным законам, требующим **сознательного** соблюдения **НЕОБХОДИМЫХ** общественных пропорций.

Общество на протяжении своей истории имело возможность многократно убедиться в том, что, в каждом конкретном случае, **соблюдение меры** есть обязательное **условие**, позволяющее избавить че-

ловеческую практику от диспропорций, катастрофических гипертрофий чего бы то ни было, от корысти до алкоголизма. Но, повторимся, рыночные отношения, пронизанные коммерческой тайной, конкуренцией, мошенничеством, погоней за **бесконечным** ростом прибылей в финансовой форме, приводят не просто к нарушениям пропорций, а к полной атрофии чувства меры, к сознательному отказу предпринимателей от применения философской категории **меры** к экономической и политической практике, что способствует формированию всех видов социального неравенства, диспропорций, дефолтов, банкротств, мировых экономических кризисов, социальных конфликтов, гражданских и мировых войн. В частности, 5 августа 2011 г. СМИ в очередной раз распространили сообщения о том, что мировой рынок ценных бумаг за два дня торгов потерял более 2,5 триллионов долларов, а в США продолжают ежедневно выселять десятки тысяч американцев из домов, «купленных» ими по ипотеке.

Т.е. в сотый раз американские финансовые мошенники продали лохам «ценные бумаги», в том числе и ипотечные, разумеется, и российскому минфину, по максимально спекулятивным, т.е. ничем (кроме бессовестной жадности одних и глупой жадности других) не обоснованным ценам, а потом, сделав озабоченное лицо, отказались их покупать. Эта трагикомедия в рыночной экономике происходит везде и ежедневно, а в особо крупных размерах, периодически, но всё чаще.

Каждый, усвоивший диаматическое учение о мере, понимает, что в **рыночной** анархической экономике социальное равенство невозможно, как невозможно разрубить полено на равные части с завязанными глазами в состоянии сильного опьянения. Рыночная экономика, основанная на **одностороннем** систематическом надувательстве, возможна только там и тогда, где и когда общество уже разделено на меньшинство компетентных и большинство некомпетентных людей, невежество которых, в свою очередь, является следствием целенаправленной образовательной политики **компетентного МЕНЬШИНСТВА**. Поддержание этой пропорции является важнейшей задачей официальной общественной науки в рыночной экономике. Относительно низкая оплата детского труда и труда блондинок во всех странах с рыночной цивилизованностью доказывает: чем ниже уровень образованности людей, тем тягостней их труд, тем меньше их зарплата.

Сложность **теоретического** решения проблемы достижения равенства людей состоит в том, как известно, что значительное количество типов **неравенства**, например, мужчин и женщин, детей и взрос-

лых, толстых и тонких, имеют совершенно **бесспорный объективный** и **некомпенсируемый** характер. Не разрешив **теоретически** проблему наличия объективных носителей тождества людей и их меры, мы ничего не сможем сделать конструктивного для устранения причин возникновения социального **неравенства**, являющегося онкологической производной от физиологических объективных различий между людьми.

Фактически нам надлежит решить типичное для диалектики уравнение тождества противоположностей, в котором различные явления... тождественны в рамках какого-либо параметра. Например, из курса школьной математики известно, что **площадь треугольника** и **$\sin \beta$** – достаточно далеко отстоящие друг от друга понятия и явления. Тем не менее, они могут иметь одно и то же количественное выражение и, как количество, ничем не отличаться друг от друга. Например, площадь **S** треугольника с основанием **a** и высотой **h** вычисляется по формуле **$S = 0,5ah$** . А **$\sin \beta$** – это по определению ордината точки, лежащей на единичной окружности и полученной поворотом радиуса на угол **β** . Абсолютно разные понятия. Но если у треугольника высота и основание равны **1**, то площадь оказывается равной **0,5**. А **$\sin 30^\circ$** в любом случае равен **0,5**. Другой пример: **1** рубль СССР был **равен 1,2** долларов США, но **1** доллар теперь равен **30** рублям рыночной демократической РФ. Как видим, N-ое количество одной валюты равно J-му количеству другой валюты. Кит и кот равны друг другу как млекопитающие и т.д. Т.е. противоположности тождественны, они едины, но это необходимо уметь видеть.

Представленные здесь рассуждения – это лишь иллюстрации, а не доказательство. Очевидно, что проблема достижения равенства неравных людей не может быть решена путем выравнивания количества молекул, из которых состоит человеческий организм, или путем установления единой для всех меры потребления жиров, белков и углеводов (не путать с **научными** нормами **индивидуального** потребления, т.е. с научной диетологией).

Ясно, что борьба с социальным неравенством не равна юридическим, пропагандистским и благотворительным спекуляциям, создающим у некоторых, скорбных умом, **иллюзию** равенства. Как показал опыт развитых рыночных стран за несколько последних десятилетий, **ощущение** неравенства, социального недовольства снимается, хотя и на время, но относительно легко, если обеспечить **минимально** необходимый уровень «хлеба и зрелищ» для большинства прямоходящих млекопитающих. Непритязательные обыватели самых феше-

небелых столиц мира, десятилетиями, удовлетворяют свои материальные и интеллектуальные потребности собирательством в мусорных баках на задворках супермаркетов и ресторанов, попрошайничеством, проституцией, порнографией, алкоголем, пособием по безработице, гуманитарными посылками ООН и ночлежками. Здесь нет сложной теоретической проблемы, поскольку большая часть человечества не подозревает, например, что некоторые мясные блюда для современных рыночных аристократов необходимо готовить в... жидком азоте. Об этом не подозревают и ныне покладистые народы бывшего советского севера, которые, как и при Николае II, вновь питаются зимой только мороженым мясом, хотя обходятся без жидкого азота. Отсутствие информации о современных извращениях в области кулинарии у подавляющего большинства обывателей США и Европы, не говоря уже о Японии, где население предпочитает поглощать сырые морепродукты, делает социальное «партнерство» в этих регионах достаточно стабильным. В Голландии и Эстонии проблемы социального неравенства достаточно легко преодолеваются легализацией «легких» наркотиков и секс-туризма.

Иными словами, в связи с массовым подъемом аскетизма в сознании большинства жителей рыночных стран, т.е. в связи с возросшей их склонностью к самоограничению, к экономии на потреблении, к откладыванию всех земных радостей до лучших времен, к жизни в кредит, воспитание **ощущения** равенства среди миллиардов добровольных и умиротворенных аскетов облегчается, упрощая жизнь олигархам и правительствам развитых рыночных стран, а массовая неграмотность большинства обитателей пролетарских трущоб, исключает их эффективную **организацию** в борьбе за удовлетворение потребностей, абсолютно необходимых для всестороннего и полного развития каждого индивида.

Между тем, существует социальная ипостась, в которой люди могут быть и равны друг другу, и сохранить, при этом, свою индивидуальность, потребляя материальную и духовную «пищу» не по остаточному, аскетическому принципу, а ровно в такой мере, т.е. в таком количестве и качестве, которое **НЕОБХОДИМО** для всестороннего и полного развития **КАЖДОЙ** личности.

С логической точки зрения совершенно понятно, что, например, сила всемирного тяготения действует совершенно одинаково на олигарха и пролетария. Поэтому высота для них одинаково опасна, если они летят в одном самолете. Остается выяснить, существует ли такая социальная сила, способная, с принципиальной точки зрения, сделать

людей равными. Эту диалектическую задачу невозможно решить так, как это делает цивилизованный Запад: записывает в конституцию все самые несовместимые демагогические лозунги о святости частной собственности, и тут же, о равенстве и свободах, а потом, создав самые мощные в мире полицейские силы и спецслужбы, безжалостно загоняет дубинками граждан в неравные условия, продиктованные потребностями исключительно олигархического капитала.

Исследователь обязан выявить ту меру социальных качеств человека, которая не только делает всех людей действительно **равными**, но и **ИСКЛЮЧАЕТ** **возвышение** **ОДНОГО** субъекта над **многими** другими, с целью их последующего закабаления, и не потому, что сделать это не позволит юридический закон, или КГБ, а прежде всего, потому, что такая **дикая** мысль уже не сможет возникнуть в сознании психически здорового и всесторонне развитого человека.

Напомним, что категория **мера** принята в диалектике для обозначения, прежде всего, но не единственно, количественной стороны всякого качества, обуславливающей не только возникновение, но и развитие любой **определенности**, вплоть до её отрицания.

Мера - это своеобразные **качественно-количественные рамки**, в пределах которых возникает и сохраняется **определенность** объекта и явления. После преодоления объективной меры в пределах каждой единичной определенности, все частное и особенное переходит в свою противоположность, т.е. совершает скачок отрицания своей прежней сущности.

Всякая определенность конкретна именно потому, что она образована строго определенным **количеством** элементов известного **качества**. Например, различие атомов обусловлено разным количеством содержащихся в них электронов, протонов и нейтронов. Изменение пропорций между этими частицами, произошедшее в силу каких-либо причин, неизбежно приводит к изменению качеств атома как некоей целостности, придавая ему новую относительно устойчивую определенность иона, изотопа или разрушая его, в зависимости от того, в каком масштабе изменены количественные пропорции, позволявшие конкретному атому существовать.

Т.е. количество и качество есть достаточно яркий пример единства и тождества противоположностей. Нет качества без количества, как и нет количества без качества. Вопрос «сколько» приобретает смысл только в связи с наличием возможности ответить на вопрос «сколько чего». Но решаю-

щим является не простое суммирование элементов, образующих целое, а **синтез** реальных **свойств** множества элементов, составляющих содержание, как объекта, так и субъекта. Подобные объективные зависимости и делают **обязательным** в процессе исследования не только **анализ**, т.е. субъективное разложение единого на составляющие его части, но и **синтез**, с учетом противоположности свойств единичных продуктов анализа.

Мера есть **синтез** всех противоположностей, формирующий качественную определенность объекта, независимую от субъективных представлений. Мера не тождественна простому количеству чего-либо. Мера есть **система количеств** различного **качества** и, в равной степени, **система качеств** в разном **количестве**. Например, критическая масса урана не характеризуется одной лишь... массой. Если критическую массу урана раскатать в фольгу, то она не проявит свойств критической массы, хотя количество атомов формально будет достаточно для осуществления «цепной реакции».

КПСС, состоявшая из 19 миллионов членов в период «перестройки», не сохранилась как коммунистическая партия потому, что большинство её членов не являлись коммунистами, прежде всего, по качеству овладения необходимым количеством диалектических категорий. Найти в КПСС хрущевского образца профессора или секретаря ЦК, который бы прочитал «Науку логики» Гегеля и «Капитал. Критика политической экономии» Маркса в полном объеме, было невозможно. Их просто уже не существовало. Смерть Сталина и «оттепель» Хрущева привели к поразительно быстрой деградации качества обществоведческой и художественной интеллигенции. Даже не Сахаров или Алексеева, а Новодворская, с её базарно спекулятивной риторикой, является наиболее типичным представителем, визитной карточкой диссидентствующей интеллигенции СССР.

Сколько бы безграмотных членов КПСС не строили развитой социализм, ничего, кроме капитализма, в самом разнузданном его виде, такая партия построить не может. Это в полной мере относится и к современной КППРФ и РКРП-РПК.

В современной КПК состоят около 80 млн. членов, но, даже, если в ней будут состоять 180 млн. членов, это ничуть не означает, что КПК будет вести китайский народ по пути к коммунизму. Современный Китай, с точки зрения зрелости общества и содержания объявленной стратегии КПК, все ещё уступает СССР конца 30-х годов и, относительно успешно, реализует лишь компромиссную часть стратегии НЭП в СССР. Перегнать США в производстве автомобилей и телевизоров, это не значит,

построить коммунизм. Это означает, прежде всего, встать в пробках, неся ежегодно потери в автомобильных катастрофах, к «войнам на дорогах», не уступающим потерям от гражданской войны. Это означает – нанести огромный вред окружающей среде и способствовать развитию эгоизма, дурного вкуса и мещанства в людях. Таким образом, не количество членов партии делает коммунизм надежной перспективой человечества, а количество носителей подлинно научного мировоззрения, способных осуществлять свои знания на практике, делает коммунизм реальностью.

СВЯЗЬ между **устойчивостью** конкретного явления и **устойчивостью количества КАЧЕСТВЕННО** определенных составляющих его компонентов – есть **ЗАКОН** меры. Этот закон проявляет себя как в области объективных, так и в области субъективных явлений. Развал, например, политической партии не может произойти раньше, чем в её составе не останется достаточного числа рядовых и руководящих членов, необходимого уровня подготовки. Т.е. существует определенный минимум абсолютно компетентных индивидов, без чего существование партии невозможно. Ленину удалось совершить в России социалистическую революцию, т.е. обеспечить прохождение переходного периода и вступление в фазу социализма потому, что, сразу после поражения пролетарской революции 1905 года, Ленин призвал большевиков к организации самой серьезной партийной учебы. В результате предметно организованной научной и учебной работы к октябрю 1917 года большевики имели в своем составе таких широко и глубоко компетентных руководителей, как Сталин, Свердлов, Дзержинский, Киров, Калинин, Фрунзе, Куйбышев, Орджоникидзе, Крупская, Луначарский, Кржижановский, Красин, Чичерин, Молотов, Каганович...

Способность индивида воздействовать на ход исторического процесса пропорциональна зрелости объективных предпосылок развития и количеству **научной** информации, содержащейся в сознании индивида, **НЕОБХОДИМОЙ** для придания историческому процессу оптимального темпа. Причем, объем подобной информации, естественно, поддается измерению.

Возьмем для примера двух литераторов. О чем говорит разность количества различных букв, содержащихся, например, в трудах Льва Толстого и Татьяны Толстой? Прежде всего, если **качество** художественного и философского мышления Льва Толстого нуждалось в определенном **количестве** различных букв для выражения глубины мысли, и это количество являлось **неурезаемой мерой** его писательской гениальности, то Татьяна Толстая об-

ходится на несколько порядков меньшим количеством букв, а каждая её последующая книжонка тоньше предыдущей. Немного в истории литературы найдется авторов, судьба художественных произведений которых сопровождалась бы заметным **сокращением** количества печатных знаков, необходимых для выражения его «гениальности».

Но они есть. Как оказалось, главный труд Солженицына, «Архипелаг ГУЛАГ», только приобрел, когда количество «букаф» в нем, жена Солженицына уменьшила до объёма, посильного для **СОВРЕМЕННОГО** школьника, сознание которого, благодаря ЕГЭ, все больше подгоняется под уровень достаточный для «конкретного базара» в условиях рыночной демократии. За что, собственно, и боролся Солженицын.

Жаль, что в «минобре» до сих пор не поняли, что точно так можно сократить количество «букаф» и в печально известных «Бесах» Достоевского, без малейшего ущерба для её содержания и умственного здоровья учеников современной школы.

Могут возразить, что «краткость сестра таланта» и поэтому сокращение количества используемых букв - признак растущего таланта. Но, во-первых, именно сестра, а не сам талант. Во-вторых, эта мера, может быть, и работает, например, в физике, но не в художественной литературе, а в-третьих, талантливая краткость возможна лишь в качестве глубокого вывода приблизительно на 500-той станице научного исследования или художественного произведения в виде, например, формулировки закона Ньютона, рассуждений Платона Каратаева или размышлений Павки Корчагина о смысле жизни. Однако приведенные иллюстрации с величинами разного калибра представителей научного и художественного жанров остаются иллюстрациями и, тоже, не исчерпывают всей сложности закона меры в природе и мышлении.

Закон меры проявляет себя в неразрывном единстве с действием всех законов, уже изученных и еще не изученных диаматикой, освоенных и ещё не освоенных общественным сознанием и практикой, являясь, в свою очередь, производной от первого закона диаматики - закона первичности материи и вторичности отражения в пределах основного впроста философии.

Каждый объект окружающей действительности являет собой устойчивое количество определенных **частиц** материи и, соответствующий свойствам частиц, конкретный характер их **связей** и **отношений**. Эти **связи** возникают только благодаря существованию материи, но сами **связи** не могут быть выделены в виде отдельного субстрата или субстанции, поскольку субстациональна только сама материя.

Следовательно, и человеческая **мысль** как форма устойчивой **связи** между определенным количеством нейронов принимает форму фразы, т.е. упорядоченного **количества** **РАЗНЫХ** слов, принятых для **обозначения** элементов, образующих конкретное явление. Фраза как форма отражения объективной реальности способна привести в движение большие массы людей, скоординировать их действия, не содержа в себе ни одного атома материи. В свою очередь, слова (пиктограммы, иероглифы, кипу), являясь элементами фразы, состоят из определенного количества **РАЗНЫХ** знаков (букв, звуков, узелков), начертание, звучание и порядок которых в большинстве случаев носит условный характер. Разные знаки и звуки в разном количестве в разных языках служат кодом для обозначения одних и тех же явлений. Например, «стол» в русском языке означает то же самое, что и «табль» во французском или «тейбл» в английском.

Ясно, что одни «кириллы и мефодии» строили знаковую систему для обозначения явлений объективной реальности более рационально, по сравнению с другими основоположниками. Поэтому одни языки и письма навсегда канули в Лету, другие получают всё большее международное признание в силу их большего технического совершенства, художественной ценности или политической конъюнктуры. Начертание и звучание букв не имеет принципиального значения. Важно, что практически все человечество, разбросанное по континентам, задолго до возникновения международных отношений, не сговариваясь, а, силой одной лишь логики, пришло к выводу о достаточности некоторого количества значков и звуков, признанных каждым обособленным этносом в качестве обязательного набора условных сигналов, чтобы, варьируя их количество и порядок, обозначить все явления и отношения окружающей действительности.

Вся человеческая практика и даже большая часть **эмоциональных переживаний** получили свое словесное, т.е. субъективное обозначение, в устном и письменном виде. При желании, всю эту сумму обозначений можно перевести на язык азбуки Морзе, а можно, что сегодня превращается во всеобщее средство общения, в систему, использующую свойства двоичного исчисления. Иными словами, все сделанное и осмысленное человеком уже нашло свое выражение в определенном количестве нулей и единиц, как «элементарных частиц» технотронного «мышления». На каждый исторический момент количество нулей и единиц, с помощью которых можно выразить **ВСЕ** интеллектуальные достижения человечества – определено, ни больше, ни меньше. Теоретически, не составляет

никакого затруднения перевести весь словарный и смысловой запас человечества в двоичную систему, суммировать, и мы получим конкретную величину. Сама по себе она, конечно, не о чем не говорит, но в каждый последующий момент истории она будет расти, причем разными темпами, в зависимости от изменения социальных условий, характеризуя одно из главных качеств и отличий человечества от остальной живой природы.

Словарный и смысловой потенциал планеты является и прерогативой прямоходящего млекопитающего и, на каждый момент времени, **мерой** процесса его дальнейшего выделения из остальной природы. В этом состоит одно из проявлений закона меры в социальной среде. Хотя, следует иметь в виду, что значительную часть словарного запаса современного человечества составляют **заблуждения**, и еще не наступило время стремительного изменения пропорций между фразами и словами, носителями истинных представлений, словами и фразами, носителями заблуждений в пользу первых. Этому в огромной степени способствуют официальные религиозные и другие мистические писания, а также релятивизм, как важнейший современный инструмент закабаления мышления большинства интеллигенции.

Однако бесспорно установлено, что, независимо от социального строя, а периодически и вопреки ему, в обществе идет процесс расширения и углубления **осмысленного** словарного запаса индивида. В одних исторических условиях этот процесс идет медленно и противоречиво, в других – энергично и конструктивно, но важно, что безостановочно. Поэтому, одни исторические эпохи являются эпохами объективного застоя, другие – эпохами возрождения, третьи – эпохами революционного прорыва.

Для того, чтобы слова превратились в элементы смыслового потенциала, их надо употреблять в **практике** общественных **отношений** индивида. Без этого невозможен процесс закрепления слов, а тем более, смысла слов в памяти. Мало запомнить слово и его смысл. Необходимо опробовать осмысленное на практике. Отсюда понятно, какое влияние на процесс формирования индивидуального словарного и смыслового запаса может оказать безработица или тюремное заключение.

На расширение и углубление словарного запаса требуется затратить определенное **ВРЕМЯ** жизни. Поэтому, совершенно закономерно, что, практически, у всех народов за различными возрастными группами конституционно закреплены различные социальные права и обязанности. Давно установлено, что социальный опыт неразрывно связан

со временем жизни человека в обществе, следовательно, с образованностью человека, которая определяется, прежде всего, качеством и количеством его словарного запаса, который, в свою очередь, определяется **временем**, затраченным именно на **ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ** пополнение и **осмысление** словарного запаса.

Исследование трудов теоретиков, в том числе и спекулятивных, позволяет судить о существенном несовпадении мирового словарного запаса и словарного запаса каждого отдельного теоретика. Даже доктора одной науки, в современных условиях, являются полными профанами в других областях знаний и иногда открыто признают это. Современное **рыночное** информационное поле и его носители поставлены рыночной экономикой в такое положение, при котором формирование человека с энциклопедическими знаниями превращается во всё более неосуществимую вещь. К тому же, растущая масса индивидов поставлена в такие социальные условия, что, из всего словарного запаса человечества, способна усвоить лишь «феню» и, без труда, словарный запас Павла Воли, т.е. слова, рожденные полушариями, расположенными ниже поясицы. Сегодня огромная часть российской молодежи или сидит «на зоне», или на игле, или на пиве, или перед телевизором, слушая Павла вволю.

Таким образом, общечеловеческий словарный запас является **мерой** очеловечивания индивида и мерой возвышения общества над животным миром, но диссонанс, между общественным словарным запасом и степенью его освоенности каждым индивидом является мерой, определяющей этап общественного прогресса, поскольку надстройка неотделима от базиса.

Словарный запас с адекватной смысловой нагрузкой, позволяющий перейти от пассивного индивидуального отражения действительности к проникновению в сущность явления, т.е. к научно-теоретическому мышлению, завершает выделение Человека из остальной живой природы. Причем, словарный запас как мера индивидуального и общественного прогресса формируется не через бессмысленное запоминание молитв или постулатов, а как результат накопления реального объема отраженных **ЯВЛЕНИЙ** и **СВЯЗЕЙ** в сознании каждого человека.

Рост числа оригинальных объективных продуктов научно-технического прогресса и новых прогрессивных форм отношений делает необходимым увеличения количества слов, конструируемых для обозначения этих явлений и их отношений.

Интернет уже является таким техническим «сло-

варем», который вобрал в себя, практически, весь словарный запас человечества и сделал его, с технической же точки зрения, формально общедоступным. Но достаточно вспомнить, сколько стоит сегодня образование и полный необходимый набор инструментов для продуктивной работы в интернете, чтобы стало ясно, что **миллиарды** людей все еще лишены полноценного доступа к сокровищницам опыта человеческой мысли.

Строго говоря, процесс перехода от живого созерцания к преимущественно абстрактному, научно-теоретическому мышлению коснулся, пока, очень небольшого количества прямоходящих млекопитающих. Поэтому, есть основания считать, что латиняне самонадеянно поспешили в своё время огульно обозначить всех прямоходящих млекопитающих в качестве «человека разумного». Аристотель, напротив, считал, что современные ему западные, северные и восточные европейцы, настолько примитивны, что даже не способны осознать своей животной сущности, и поэтому вынуждают античных греков ходить на охоту на прочих европейцев и, поймав их, заставлять выполнять функции тягловой скотины, поддающейся более легкому одомашниванию, чем олень. Хотя, как считал Аристотель, прочие европейцы должны сами приходить в рабство и работать, чтобы не нужно было ходить за ними на охоту. Сегодня российские демократы воплотили мечту Аристотеля в жизнь, и многие бывшие граждане СССР добровольно прибывают в РФ, добровольно отдают паспорта, работают от зари до зари за похлебку, и ни один из платных правозащитников не испытывает ни малейшего угрызения совести.

Действительная история Человека разумного начнется лишь тогда, когда **ПОНИМАНИЕ** окончательно вытеснит из психики **КАЖДОГО** индивида господствующий ныне принцип случайного **ВЫБОРА** товара, президента, невесты, профессии, основанного на рекламе, эмоциях, гаданиях и... «авось». Восхваление «права выбора» и есть один из современных вариантов апелляции к уровню, типичному для раннего периода первобытной экономики – собирательству случайно обнаруженных средств существования и, одновременно, последний PR-бастион консерваторов и реакционеров всех мастей на пути повсеместного становления научно-теоретического уровня сознания всех людей, действующих в силу осознанной необходимости, а не выбирающих лучший из худших вариантов, каждый из которых предложен кукловодами.

Тем не менее, несмотря на все чинимые препятствия, по мере научно-технического прогресса, все более полного и точного познания объектив-

ной действительности растущим количеством дипломированных индивидов, СМЫСЛ генерируемых ими фраз, стремится ко всё более полному тождеству с объективной реальностью и постепенно получает повсеместное признание, превращаясь в категории **науки**, в научное **определение** или **формулу**, в которых используются (по всеобщему соглашению), преимущественно, буквы греческого и латинского алфавитов, каждая из которых обозначает одно и то же (для всех языков) явление ($\sin \theta$; $a = (Vt - V_0)/t$). Как видим, уже не случайное количество букв образует «слово» для обозначения формы, а **ДОКАЗАННОЕ** необходимое количество букв, несущих в себе морфологическую, историческую и логическую нагрузку, образует каждый раз **НОВОЕ** слово в науке.

Таким образом, слова и научные формулы – это наборы знаков, соединенных логически объяснимым способом, обозначающих **содержание** объективных явлений, а также способы взаимодействия физических и химических макро- и микро-объектов и доказывающих наличие закона меры не только в объективной, но и в субъективной сфере, причем не в силу субъективной воли ученого, а как следствие **адекватности** мышления ученого, познающего единичные явления мироздания объективными.

Если бы человек был простой суммой атомов, то для постижения сущности их взаимодействия и решения проблемы равенства было бы достаточно физики. Но люди взаимодействуют друг с другом не как молекулы в растворе, или детали конструкции, а как **СУБЪЕКТЫ** в объективной социальной среде, состоящей тоже, из... **субъектов, большинство** которых, при решении частных вопросов, до сих пор,... **заблуждаются**. Поэтому и причины взаимодействия людей, и причины их поступков невозможно объяснить миллионы раз проверенными и подтвержденными причинами, например, взаимодействиями между атомами, т.е. их валентностью. Проблема познания природы взаимодействий в обществе качественно иная и требует диалектического подхода.

Казалось бы, что история человечества уже имеет в своем арсенале ярчайшие примеры биографий Джордано Бруно, Циолковского, Эрнста Тельмана, Александра Матросова, позволяющие увидеть в этих субъектах элементы, которые **должны и могут** воплотиться комплексно в человеке будущего. Но современная система образования и воспитания субъектов сознательно построена именно так, что большинство предпочитает иметь в качестве примеров для подражания Гитлера, Муссолини, Сороса, Мэдоффа, Абрамовича, Иванькова,

Анфису Чехову, Венечку Ерофеева...

Иными словами, даже при доказанном наличии высочайших интеллектуальных и моральных, т.е. личностных качеств в человеке, современная мировая социальная система выстроена так, что она препятствует формированию и раскрытию во всех людях **предельно конструктивного** комплекса их качеств, хотя в каждом из субъектов живет демиург. Еще неизвестно, кем бы был Цезарь, не родился он в эпоху рабовладения, а Чингиз-хан в эпоху феодализма. Поэтому, применительно к прямоходящим и их ассоциациям, диалатическое учение о мере приводит к объективно обусловленному выводу, что **ЛЮБЫЕ диспропорции** в отношении меры, т.е. исторически обусловленные перепотребление или недопотребление **НЕОБХОДИМЫХ** объективных и субъективных факторов, относительно меры существования и развития, в конечном итоге, чреваты стагнацией и деградацией и индивида и общества.

Всем, прошедшим через триумфальную или унижительную пытку собеседований при **найме** на работу, известно, что узкий смысловой словарь индивида, т.е. низкий уровень образованности, вызванный недопотреблением информации, в современных условиях сокращает количество социальных ролей, в которых могла бы выступить данная личность. А это, в свою очередь, особенно в **рыночных** условиях, исключает обеспечение данного индивида и его потомства всем необходимым для нормального биофизического и умственного **развития**. Большинство современных людей, формируясь именно в таком порочном кругу, век за веком плодят социальных недомерков и узкопрофессиональных недоумков.

Подмечено, что свиньи все время жизни тратят на пережевывание и переваривание пищи и, несмотря на бесконечное увеличение общего объема съеденного, свиньи не перестают быть свиньями и потому, на протяжении всей своей «истории», остаются материалом для котлет, да еще и изрядно презируемым некоторыми верующими. Т.е., как показала практика, эволюция живой материи, её свойства и история складываются не только из пропорций поглощаемых предметов существования, или выделяемых продуктов жизнедеятельности, а из пропорций потребленных... мер времени.

Непрерывная трата **ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ** на поедание и переваривание пищи не оставляет свиньям, как и баранам, времени для выработки каких-либо иных потребностей. В связи с этим, у многих пород домашних свиней уши давно уже опустились на глаза, чего не скажешь о диких представителях семейства кабаньих.

Таким образом, не **количество** времени, играючи затраченное на что-либо, например, еду, переходит в **качество**, как представляют себе многие, зубрившие труды Волкогонова, Ципко, Ильенкова и т.п. «философов», а количество определенного качества, пребывающего в единстве противоположностей, порождает эффект изменения в меру выхода количественных определенностей за пределы меры в большую или меньшую сторону.

Не время само по себе определяет содержание коллизий в жизни отдельного человека, партии и общества, а пропорции между временем, потребленным на формирование тела, структуры, организации, и временем, потребленным на формирования того или иного вида сознания (мистического, спекулятивного, художественного, научного). Это

соотношение затрачиваемого времени и делает жизнь человека похожей или не похожей на прозябание двуногого желудка.

Образно говоря, если вы Моисей, то жизнь вашего **сознания** будет отражена в «пятикнижьи», если вы Маркс или Ленин, то

жизнь вашей мысли будет отражена в 50-ти томах, а если вы Мавроди, Мэдофф или Ходорковский, то жизнь вашей мысли будет отражена, как минимум, в 50-ти томах уголовных дел.

Т.е. не одно лишь количество биоэлектрических импульсов в коре головного мозга, превосходящее по количеству импульсов, происходящих в мозге, например, попугая, является мерой очеловечивания индивида, а **растущая ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ их сочетаний, чем дальше, тем больше определяют судьбу индивида и общества**. Только тогда, когда количество биоэлектромагнитных сигналов определенного **качества**, «хранящихся» в нервных клетках головного мозга каждой личности, приближается к числу, необходимому для

точного отражения объектов и явлений **реально**-го мира, только тогда общество окончательно выделяется из животного мира.

Однако на всех предыдущих этапах истории решения принимались людьми без учета степени ответственности субъективных представлений объективному содержанию области человеческой практики. В современной рыночной экономике мифический древнерусский принцип «авось» получил, наконец, глобальное признание, и вся мировая экономика, особенно её финансовая составляющая, принимает все свои решения, бравлируя тем, что не учитывает количественное соотношений истинной и ложной информации в банках данных.

Между тем, поскольку качество объектов реальной действительности складывается из **множества** постоянно развивающихся элементов содержания и, следовательно, форм бытия, постольку они могут быть отражены только растущим количеством задействованных нейронов в постоянно совершенствующейся комбинации. Действительность разного масштаба и содержания может быть адекватно отражена только за счет мобилизации адекватно растущего банка данных физиологической здоровой мозговой деятельности.

Но предприниматели, понимая это, скрывают от общественности свою нацеленность на получение достоверной информации за счет коммерческого шпионажа и перекупки «мозгов». Они **браврируют**, как гусары, своей якобы склонностью к рискам, готовностью играть в «русскую рулетку», выпрыгивать из самолета без парашюта, тем самым **провоцируют** огромное количество своих молодых последователей, конкурентов, на безрассудные, заведомо проигрышные «прыжки». Достаточно почитать, например, книгу Т.Бернхейма «Подлые рынки и мозг ящера» и Ф. Партного «ФИАСКО», чтобы убедиться в этом. Олигархи делают все, чтобы поставить себе на службу высокую науку, но чтобы в общественном сознании господствовали лишь авантюрные, лженаучные представления.

Несмотря на эти усилия, жизнь систематически доказывает, что науку и даже художественное творчество интересуют практически все стороны бытия без изъятия. Чем большее число реальных факторов адекватно учтено в выводах ученого или трудах писателя, тем большее историческое значение приобретает данное открытие или произведение искусства. А поскольку масштабы элементов действительности различны во всех измерениях, постольку произведения науки и искусства, отражающие действительность, характеризуются большим разнообразием научных направлений, жанров и объемов художественных ис-

следований. Бесконечность мироздания и форм его проявления позволяют с оптимизмом смотреть в будущее науки и искусства и с точки зрения бесконечности содержания, и с точки зрения бесконечности форм отражения.

Общественное художественное сознание, не говоря уже о научном, **не способно** совершить само себе обрезание количественных и качественных сторон отражения действительности, не убивая себя. Многогранность объективной жизни - объективный источник многотемья и многожанровости в искусстве и науке. Недооценка или непонимание природы научного и художественного сознания провоцируют на попытки установления административного контроля и цензуры над этими видами деятельности, но, как показала практика, это, в конечном итоге, бесполезно, поскольку невозможно. Художественное и научное творение признается обществом **ТОЛЬКО** в том случае, если каждое следующее произведение науки и искусства не повторяет предыдущее, т.е. оно должно быть **НОВЫМ**. Расчет сильных мира сего на то, что им удастся придать искусствам и наукам желательное направление стагнации за счет «грамотной» финансовой политики - несостоятелен даже с той точки зрения, что каждое **новое** произведение, выходя за рамки устоявшихся взглядов, ставит цензуру, в том числе и финансовую, исходящую из инструкций «времен Очакова и покоренья Крыма», в своеобразный тупик.

Да и КПСС прогорела на этом направлении ещё и потому, что вместо развития ленинской и сталинской традиции **предметного НАУЧНОГО** наступления на все реакционное в искусстве и науке, партийные бонзы пытались сохранить чистоту помыслов населения **запретами**, упуская из виду, что, даже для дураков, запретный плод - сладок.

История признает индивида ученым лишь после того, как тот совершил **НОВЫЙ** шаг в **неизведанное**, объяснил его и соединил с практикой. Здесь цензура вообще бессильна, поскольку наука позволяет индивиду быть **уникальным** и, следовательно, неидентифицируемым цензурой. **Так и только так развивается наука.** Святоши запоздали с реакцией на гелиоцентрическую модель галактики. Святоши поздно среагировали на теорию Дарвина, а предприниматели вообще не могли на него воздействовать, поскольку Дарвин не нуждался в средствах и не имел дурных наклонностей обывателя. Жандармерия допустила распространение русского перевода «Капитала» Маркса на территории Российской империи потому, что цензоры не осилили его содержания и не видели в «Капитале» угрозы самодержавию, поскольку речь в нем ведется, в

основном о фунтах и шиллингах, а не о копейках, о капитале, а не о барщине. Конечно, цензура может задержать распространение информации об открытии или произведении, может усложнить путь открытия к массовому признанию, но не остановить его, поскольку цензура не может предвидеть самого открытия. Ни один костер инквизиции, ни один богословский университет, ни одно жандармское управление не смогли остановить поступательного движения научного мировоззрения, хотя создавались именно для такой цели.

Цензура бессильна остановить подлинно научный и подлинно художественный процесс. Но если учесть, что в природе существуют бездарные карьеристы от науки и спекулянты от искусства, то нетрудно понять ценность чиновника, который смотрит на произведение, предложенное для внедрения, через «матрицу» качества, уже выработанную апробированной наукой и художественной культурой. Ведь в значительном числе случаев и «лирики», и «физики» утверждают, что создали нечто принципиально новое, черноквадратное, хотя, на самом деле, они, не строя иллюзий, бьются лишь за повышенный оклад, очередной официальный бюрократический статус в околонучных и околхудожественных средах после защиты бессодержательной диссертации или выхода в свет очередной комплиментарной книги, вроде, «Редкие земли» Аксенова.

Очень часто, получив формальное ученое звание и степень, дипломированные физики и математики убеждаются, что ни в физике, ни в математике они не способны сделать что-то, действительно, прорывное, честное. Но имея официальное признание, они снедаются элементарной завистью: «Никулина или Гурченко узнают на улице, а меня, Сахарова, не узнают. Где справедливость? Хочу массового поклонения при жизни!». Такие субъекты идут из науки или в политиканство как, например, Ландау, Орлов, Сахаров, Пономарев, или в «барды», или в криминализованный бизнес, как Березовский.

В КПСС постсталинского образца, как и в современных КПРФ, РКРП-РПК, не понимали и не понимают, что элементы оппортунизма в искусстве и науке нельзя замалчивать, обходить, или пытаться нейтрализовывать популярных носителей оппортунизма одними лишь организационными мерами. Только превосходя научных и художественных холопов капитала качеством научного и художественного исследования, можно вызвать соответствующую реакцию общества и придать его движению прогрессивный характер.

КПСС проиграла идеологическую войну, рожденному ею же, Институту экономики АН СССР,

факультету журналистики МГУ, «плехановке», которые в хрущевский период превратились в рассадники мещанства и экономического фетишизма.

Естественно, человек разумный и здоровый не может отказаться от затраты определенной меры времени на удовлетворение многочисленных биологических потребностей, не нанося ущерба всему организму, в том числе и мозгу, но человек, сокращающий меру времени, затрачиваемую на развитие своего творческого научного сознания во имя удовлетворения телесных, а тем более, финансовых потребностей за пределами **необходимой** меры, ничем принципиальным не отличается от свиньи или барана и поэтому тоже, способен всё время жевать, что угодно, даже собственный галстук.

Однако эта, достаточно очевидная истина не освоена общественным сознанием в необходимой мере. Подавляющая масса современных прямоходящих млекопитающих каждый свой карьерный успех нацеливает на увеличение своего потребления, не влекущего за собой никаких иных последствий, кроме учащения случаев гибели на дорогах в эксклюзивных иномарках, случаев инсульта, инфаркта, диабета, атрофии поджелудочной железы, кражи детей у богатых родителей ради выкупа, ради накопления гигантского избыточной массы тела у наиболее продвинутых потребителей.

Широко известна фраза Энгельса, гласящая, что

«Труд... - первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека».

Сегодня трудно найти маргинала, представителя рыночной интеллигенции художественного и технического направления, завсегдатаев «камедиклаба», которые не «простебались» бы на эту тему. Окостенев в спекулятивном и мистическом недомыслии, они не способны оценить по достоинству аккуратность мысли добросовестного ученого, который, излагая теорию вопроса, дважды обратил внимание читателей на необходимость соблюдения **мер**, в понимании роли физического труда в происхождении человека из обезьяны.

Энгельс, во-первых, ограничивает вопрос исключительно ролью преимущественно физического труда в СОЗДАНИИ существа, принципиально отличного от обезьяны - человека умелого, а не всех остальных его исторических уровней и ипостасей, а во-вторых, Энгельс использовал термин «степень», что указывает на количественную ограниченность, **меру** этого фактора в деле превращения обезьяны в челове-

ка. Выход за эту меры неизбежно повернет процесс очеловечивания обезьяны вспять.

Сознвая эту зависимость, классики марксизма большую часть своей жизни и посвятили борьбе за **сокращение** объема наемного **труда** потому, что установленная рабовладельцами и подхваченная предпринимателями всего мира норма труда существенно превосходит необходимую меру и вызывает гибель Человека в прямоходящем млекопитающем. И если кто-то из интеллигенции будет в очередной раз ошарашен запахами и словесами, исходящими от современных пролетариев, гастарбайтеров, люмпенов, маргиналов в вагоне метро, то пусть знает, что это и есть материализованное следствие превалирования труда физического над умственным трудолюбием.

Поэтому Энгельс и указывает, что только «в известном смысле», строго научном, можно говорить о труде как первом основном условии превращения обезьяны в человека. Т.е. он не абсолютизирует этот тезис, а использует его только в том смысле, что труд физический в НЕОБХОДИМЫХ, а не лошадиных пропорциях, и в определенных социальных и природных условиях, действительно, превратил обезьяну в человека. Апеллируя к **известному смыслу**, Энгельс надеялся, что его работу будут изучать люди способные улавливать именно этот смысл. Но совпадения чтения и осмысления в сознании интеллигенции происходит в наше время все реже, поэтому и разрастаются, с одной стороны, масса лохов, а с другой стороны, племя финансовых спекулянтов, питающихся планктоном банковских клиентов. Современный, узкопрофессиональный, изнуряющий труд приводит человечество, в известном смысле, к массовому кретинизму.

Диаматика не может ограничиваться «известным смыслом». Уяснив одну из важных причин отрицания животных начал в обезьяне, классики марксизма пошли дальше и открыли, что, в известном смысле, история обезьян, принявших иной внешний облик, заканчивается лишь для тех особей и после того, как они овладевают теоретическим уровнем общественного сознания. В известном смысле, человек, не способный заставить себя изучить труды, хотя бы Гегеля и Маркса, или еще не произошел от обезьяны, или он кретин. Нетрудно представить, что некоторых читателей это утверждение и обидит, и оттолкнет от «Прорыва». Но вместо обид на журнал, было бы куда полезнее, во всех отношениях, доказать, что вы можете заставить себя прочитать «Науку логики» Гегеля и «Капитал» Маркса. Если же человек не может найти в себе сил даже на это, то журнал не виноват.

Кретинизм это как раз то состояние, когда человек начинает утрачивать свойство улавливать

смысл прочитанного, если рядом нет картинки. Если присмотреться к жизни современных эталонных рыночных стран, то легко заметить синдром трудоголии у профессиональных кретинов. Их, например, может свергнуть в тяжелое уныние известие об автоматизации бухгалтерского учета, о сокращении производства танков, алкоголя, наркотиков, подводных атомных лодок, атомных бомб, отравляющих веществ, крылатых ракет, поскольку профессиональные кретины получают на этих производствах зарплату, а ничего другого делать не умеют. Они никогда не знали и давно забыли, почему и для чего они живут.

Таким образом, и современные формы наказания трудом, и современные способы наказания безработицей – есть не только следствие моральной порочности класса предпринимателей, но и следствие непонимания миллиардами обывателей марксистского учения о МЕРЕ умственного и физического труда в деле становления или уничтожения Человека в прямоходящем обывателе.

Одна мера количества и гармонизации умственного и физического труда создает человека, другая мера, т.е. выход за пределы первой, собственно человеческой меры – уничтожает человека.

Поэтому говорить и бороться за равенство людей раньше научного решения проблемы оптимального соотношения меры умственного и физического труда и соотношения материального и духовного потребления в процессе формирования и реализации человеческих качеств в субъекте, есть отступление от многократно подтвержденных принципов научного подхода, есть разновидность буржуазно-демократической демагогии.

Разумеется, было бы большим соблазном перевести разговор в правовую плоскость и объявить декретом всех людей равными по рождению. Многие оппоненты «Прорыва» так и рассуждают. С одной стороны, в этом нет уж слишком большой глупости, поскольку человек представляет собой, действительно, вид млекопитающих, обладающий задатками, недоступными для иных живых существ, и в этом смысле все люди тождественны друг другу. Но, с другой стороны, проблема в том и состоит, что юридические нормы работают только в том случае, если, с одной стороны, для этого вполне созрели объективные предпосылки, а с другой стороны, если аппарат насилия способен принудить людей выполнять букву закона. Если же эти предпосылки еще не сформированы, если система образования переживает глубокий кризис, а полиция и чиновники коррумпированы, то призывы объявить равенство объективно неравных граждан вполне оправданно называют демагогией.

Кстати, гражданское общество это и есть общество объективно неравных индивидов, чье неравенство, сознательно пропагандируемое как норма, закреплено юридически и поддерживается силовыми, главным образом пенитенциарными средствами.

Все социальные системы, основанные на отношениях частной собственности, существовали именно потому, что всячески поддерживали состояние, при котором, равные по основным биологическим задаткам, существа через некоторое время отличались друг от друга именно степенью посвященности в «тайны» иного социального слоя. То различие в степени развитости задатков и информационная ограниченность индивидов, не природное свойство человека, а сознательно, эгоистически культивируемая черта образовательной и информационной политики любого докоммунистического общества.

Современная мировая практика, стремительные рывки азиатских и африканских народов в области политического и экономического развития доказывают несостоятельность расовых и националистических концепций, «объясняющих» причины современного неравенства стран и людей. Но несколько предыдущих веков сторонники колониализма «объясняли» неравенство индивидов, представителей иных народов и континентов именно их природной непригодностью к суверенным формам развития. Но пусть Япония попытается захватить современную Манджурию. Пусть римляне вновь попытаются проучить галлов. Пусть натовские вояки еще немножко посидят в горах Афганистана или наведаются в Сомали, чтобы им стали понятнее перспективы восстановления классического имперского колониализма.

Современные народы все ещё не равны. Но это уже не та степень неравенства, которым воспользовались конкистадоры и другие европейские колонизаторы. Нетрудно понять, что натовские демократы ждут от ливийских повстанцев благодарности и, следовательно, почти бесплатной нефти, как это было до 1973 года. Но легко понять и руководство ливийских «повстанцев», которые идут к власти, переступая через горы «своих» и «чужих» трупов, не для того, чтобы отдать своим «бескорыстным» освободителям концессии на нефтеносные районы за стеклянные бусы и «огненную воду». Вряд ли они хотят иметь от жизни меньше, чем аравийские шейхи. Так что, многоактная борьба между «победителями» ещё впереди.

Осталось совсем немного до того момента, когда журнал «Форбс» опубликует очередной список миллиардеров, в котором видные «повстанцы»

займут завидные места. Нетрудно предположить и то, как на этот списокотреагируют ливийцы, выжившие в этой войне и научившиеся, как и таджики в Афганистане, владеть оружием, средствами связи и тактикой.

Таким образом, опыт теоретического исследования проблемы неравенства приводит нас к диаматическому выводу.

Социальное неравенство индивидов и целых народов есть естественный продукт исторического развития, следствие разделения общества на лиц преимущественно физического и преимущественно умственного труда, следовательно, на индивидов умственно относительно бедных и индивидов умственно относительно богатых, а потому, просто, на бедных и богатых, в мещанском понимании этого слова, людей.

Если же учесть, что уже не первое столетие человечество издает и систематически пополняет энциклопедии, в которых популярность все больше сближается с научностью, а в настоящее время все большую популярность приобретает википедия, то становится ясно, что каждая историческая эпоха характеризуется наличием определенного объема человеческих знаний о мироздании, не только зафиксированных, но и апробированных. Все рукотворное вещное богатство суммарно и является материальным воплощением этого, постоянно растущего вулкана знаний, все больше утрачивающих свою фрагментарность, противоречивость, локальность, спекулятивность, элитарность и всё больше демонстрирующих свою возрастающую роль, системность, конструктивность, целостность, состоятельность и степень освоенности постоянно растущим числом субъектов.

Таким образом, к несчастью для некоторых субъектов, приходится констатировать, что основной **МЕРОЙ РАВЕНСТВА** людей является все то, без изъятия, абсолютное интеллектуальное богатство, которое выработало человечество за время своего исторического развития. Разумеется, диаматика не относит к числу интеллектуальных богатств религиозные учения и подавляющее большинство диссертаций, написанных советскими обществоведами, но эти интеллектуальные продукты обязательны для диаматического исследования, чтобы случайно не повторить уже однажды сформулированные откровенные глупости, пошлости, спекуляции и лживые комплименты.

Социальное неравенство отдельных людей и целых народов всегда, а в современных условиях, тем более, пропорционально освоенной ими части ноосферы.

С теоретической точки зрения, абсолютно иде-

альным условием, исключаяющим социальное неравенство людей, является равное освоение ими, **КАЖДЫМ** половосоциально зрелым индивидом, всего того интеллектуального **БОГАТСТВА**, которое выработало человечество. Если за шахматный стол посадить два одинаковых компьютера и загрузить в них одну и ту же программу и менять цвет фигур, то, ясно, что выигрывать будет только тот компьютер, который в этот момент играет белыми фигурами.

Долгое время империалистические страны не могли выиграть у СССР в «политические шахматы» только потому, что советский народ как историческая общность, до 1953 года имел подавляющее превосходство над всеми странами мира именно в области освоения ноосферы всем населением, особенно молодежью. Но поскольку, с приходом Хрущева, политическая составляющая знаний стала резко деградировать, постольку техническая составляющая, несмотря на успехи в космосе, в шахматах и балете, не смогла компенсировать вред, нанесенный аполитичностью, прежде всего, инженерно-художественной «интеллигенции».

Пролетарская революция лишь создает необходимые политические условия, достаточные степени свободы, которые устраняют классовые преграды на пути у всех людей для беспрепятственного обогащения ими своей памяти знанием всех тех интеллектуальных **БОГАТСТВ**, которое вырабатывало человечество. даже в самые мрачные периоды своей истории.

Между тем многие современные левые забывают, что Ленин «красногвардейскую атаку на капитал», т.е. взятие политической власти относил к числу наиболее легких задач, стоящих перед рабочим классом и коммунистами. Наиболее сложной и трудной задачей являлась, по мнению Ленина, работа по мобилизации молодежи на изучение ком-

мунизма как науки в практике борьбы и созидания, ради превращения **КАЖДОГО** молодого человека во **ВСЕСТОРОННЕ** образованную и деятельную, продуктивную, высококультурную и, следовательно, высокоморальную личность, совершенно сознательно и профессионально строящую коммунизм. Однако в среде современных левых, господствует шадящее к себе отношение. В средах современных левых абсолютно не наблюдается борьбы за обеспечение примерности молодых коммунистов в борьбе за то, чтобы обеспечить интеллектуальное превосходство над идеологическими лакеями буржуазии, над Новодворской и Сванидзе, над Ерофеевым и Толстой, над Венедиктовым и Волей... А пока нынешние левые, как молодые бычки, увлечены силовым боданием с такими же недообразованными молодыми полицейскими, то вместо левой молодежи изо дня в день в телеэфире вынуждены отдуваться, не всегда удачно, одни и те же пожилые люди – Проханов и Кургинян.

Равенством людей называется не то состояние, когда кто-то третий не дает сесть на шею одному из двоих, а когда оба индивида настолько развиты и образованы, что в их сознании уже не может быть места ни изощренной паразитарности, ни умственной убогости. За все столетия существования права и конституций нигде и никогда не отмечалось состояние равенства и только гигантские полицейские и военные силы удерживают подобные «гражданские общества» от взаимного истребления.

До тех пор, пока большинство людей мирятся с кличками избирателя и вкладчика, т.е. откровенного дурака, которого всегда только используют, до тех пор можно говорить, что образованность не стала визитной карточкой человечества и, следовательно, социальное неравенство есть объективное следствие объективного же познавательного неравенства.

Август - октябрь 2011

(Окончание следует)

ПОЛИТИКА

ЧТОБЫ ИМЕТЬ ПРАВО НАЗЫВАТЬСЯ КОММУНИСТАМИ

Владимир Новак

Буржуазное наступление на коммунизм и коммунистов ведется сегодня широким фронтом: от мелочных укусов политологических прохвостов до масштабных пропагандистских проектов в средствах массовой информации. Это не случайно, ибо капиталистическая рыночная организация экономики все более обнаруживает свою несостоятельность, а буржуазный класс изобличается в неспособности вести общество по пути прогресса. Действительность все нагляднее разоблачает жизненную чуждость этой системы общественных отношений для подавляющего числа людей, порождает в них отвращение и ненависть к рыночной экономике, расширяет фронт общественных сил, которые все активнее включаются в борьбу против засилья власти капитала, за социальный прогресс, человеческое достоинство, за переход от капитализма к социализму. Победа социалистов даже во Франции, достаточно яркая иллюстрация сказанному. В связи с этим экономико-социальная политика буржуазии сводится к стремлению с одной стороны, смягчить кризисные потрясения капитализма как системы, а с другой - спасти его от нарастающего мирового революционного процесса. При решении второй задачи наиболее важным орудием буржуазии являются оппортунизм в форме ревизионизма, реформизма и авантюризма в коммунистическом движении, которые, действуя в комплексе, развращают и обессиливают рабочих, учат их за пятак продавать свое право на свободу, превращают в довольных рабов, отказывающихся от мысли об уничтожении рабства или провоцируют рабочих на неорганизованные, стихийные, анархичные, порой, по-

громные выступления без какой либо стратегии и конкретной цели.

Ленин писал:

«Это не течение, не направление; это теперь стало организованным орудием буржуазии внутри рабочего движения» (Ленин, «Д. Вайнкопу»), и потому их приверженцы, *«...будучи слугами буржуазии, являются прямыми классовыми врагами пролетариата»* (Ленин, «Крах 2-го Интернационала»). *«Практически доказано, - писал далее Ленин, - что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, - лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться»* (Ленин «2-й Конгресс Коммунистического Интернационала»).

С сожалением приходится отмечать, сегодня все эти направления идеологического разложения пролетарской массы настолько развились и обнаглели, настолько отработались идейно-политически, настолько сблизились с буржуазией и правительствами, настолько запутали основную массу молодежи, что собственно коммунистическое движение, как выражение цельной и самостоятельной системы миропонимания практически потерялось на фоне оппортунистической пропаганды и практики. Самые матерые извратители марксизма, как, к примеру, Симоненко или Зюганов, выставляют себя его единственными последователями и защитниками от... оппортунистов, на том лишь основании, что

возглавляют партии, называющие себя коммунистическими. Большая беда в том, что этого оказывается достаточно, чтобы многие честные труженики шли за ними, слепо веря в их искренность, в их способность привести коммунистическое движение к победе. Оказалось несколько подзабыто, что классики марксизма предупреждали, что теоретическая победа марксизма заставляет его врагов *переодеваться* марксистами. Поэтому коммунисты должны сознательно учитывать основные принципиальные задачи борьбы с оппортунизмом и «левым» доктринерством, должны понимать, что только научно организованная борьба с этими элементами разложения является предварительным условием победы над капитализмом. Невозможно осуществить действительное сплочение рабочих без решительного разрыва коммунистов с оппортунистами. Без этого нельзя победить в революции, нельзя отстоять ее, нельзя выполнить задачи построения социализма.

Вместе с тем действительность, разоблачая все, что оппортунисты, ревизионисты, реформисты на деле предают и продают, что они проводят буржуазные идеи и влияние, что они на деле союзники и агенты буржуазии, учит трудящиеся массы распознавать их действительные политические интересы и наставляет на путь борьбы за социализм. Чтобы этот процесс шел быстрее, вернее и надежнее, необходимо усилить и упорядочить работу тем, кто сохранил верность марксистским взглядам, т.е. подлинно коммунистическим силам, которые имеются сегодня в Украине. К наиболее значимые из них на данный момент можно отнести ВКПБ, СКУ и РПУ(м-л), конкретной борьбой доказавшие и доказывающие свою последовательно марксистскую позицию. Есть ряд небольших регионально-местных групп. Естественно здесь на повестку дня напрямую выходит вопрос объединения всех их и превращения в единую последовательно коммунистическую силу страны. Сейчас много ведется разговоров о том. Пока большей частью на уровне лозунгов и призывов. Однако при этом нельзя не обратить внимание, что в роли наиболее активных «объединителей» зачастую выступают люди и организации весьма далекие от коммунизма, а чаще всего сторонники откровенно оппортунистических взглядов.

На это обстоятельство указывал еще Энгельс в письме Августу Бабелю:

«Нельзя позволить сбивать себя с толку криками об объединении. Как раз

те, кто больше всего носится с этим лозунгом, и являются главными зачинщиками раздоров... Эти фанатики объединения – либо ограниченные люди, желающие смешать все и вся в неопределенную кашу, которой стоит только немного устояться, чтобы различные элементы, сваленные в общий котел, пришли в еще более острое противоречие между собой...; либо это – люди, желающие бессознательно... или сознательно фальсифицировать движение. Вот почему заядлые сектанты и величайшие склочники и прохвосты громче всех кричат о единстве. Ни от кого мы в течение нашей жизни не видали больших неприятностей и подвохов, чем от крикливых проповедников объединения...».

При этом Энгельс предупреждал, что от такого «единства» можно погибнуть. А вот как о том же говорит Ленин:

«История революционных эпох дает слишком, слишком много примеров гигантского вреда от скоропалительных и незрелых опытов «боевого единения», склеивающего для взаимных трений и горьких разочарований разнороднейшие элементы в комитетах трудового народа... Мы хотим воспользоваться уроком этой истории.... Мы никогда поэтому, не исключая самых революционных моментов, не откажемся от полной самостоятельности соц.-дем. партии, от полной непримиримости нашей идеологии».

Как видим, Ленин не только фиксирует проблему, но и устанавливает направление ее решения – безусловное сохранение коммунистами своей полной самостоятельности и своей марксистской, позиции. Только диалектико-материалистическое мировоззрение способно защитить коммунистическое движение от всех разлагающих и извращающих влияний, а значит обеспечить теснейшую сплоченность своих рядов. То есть путь развития и укрепления коммунистических организаций проходит через очищение их от оппортунизма, реформизма, ревизионизма. Поэтому вся нынешняя суета вокруг объединения, не обоснованная идеологически, представляет собой с одной стороны, «честную глупость» политически неграмотных людей, с

другой - откровенно спланированную и целенаправленную акцию враждебных коммунистам сил по дезорганизации и ослаблению коммунистического движения.

К сожалению, несмотря на последовательную верность коммунистическим позициям, ни ВКПБ, ни СКУ не смогли стать центрами объединения коммунистов в полном смысле этого слова. Именно отсюда, от неудовлетворенности имеющимся состоянием коммунистического движения и желания его выправить, появление множества отдельных региональных организаций и новой партии - РПУ(м-л). Сейчас РПУ, используя уроки и учитывая ошибки ВКПБ и СКУ, которые свели марксизм к уровню формального начетничества и тем отгородили массы, как от марксизма, так и от себя, взяла ответственность по его оживлению и превращению в организующее ядро всех коммунистических сил. Этой цели служит газета партии «Рабочий класс», как решающий катализатор и организатор оздоровительно-объединительного процесса. Ее задача способствовать объединению коммунистов в единую партийную систему, слить их в единое сплоченное организованное целое, с совершенно четко обозначенными идеологическими границами, сделать их способными, сначала, приобрести реальный авторитет и понимание в рабочем движении и, только после этого, претендовать на организационное оформление своей роли политического авангарда рабочего класса.

Обострение борьбы оппортунизма с коммунистами внутри коммунистического движения есть совершенно неизбежный результат существующей экономической и политической обстановки. Это свойственно всем странам, поскольку везде буржуазия старается так или иначе обмануть рабочий класс, развратить рабочее движение буржуазными идеями. Рост и расширение коммунистического движения неизбежно привлекает в него известное количество мелкобуржуазных элементов, развращенных буржуазной идеологией на уровне инстинктов и постоянно впадающих в нее снова и снова при решении практических задач, что, в свою очередь, непременно ведет к появлению людей, групп, течений отличающихся противоречивым, нетвердым, колеблющимся отношением к социализму, свойственным мелкой буржуазии и приносящим большой вред делу освобождения пролетариата от тирании. Поэтому привлечение новых сторонников, втягивание новых слоев трудящейся массы в рабочие организации неизбежно сопровожда-

ется шатаниями организации в области теории и практики, повторением старых ошибок, временным возвратом к устарелым взглядам и устарелым приемам и т.д. Понятно, что на обучение молодых партийцев необходимо тратить силы и время, не жалея эти ресурсы. Но суть состоит не в простом повторении прописных и, т.н. «общеизвестных» истин, что, в общем-то, умеют делать современные партийные секретари (формализм в идеологической работе и является важной причиной осечек ВКПБ и СКУ), а в том, чтобы научиться терпеливо и доходчиво разъяснить все то, что разучились понимать и объяснять ещё в КПСС. Необходимо научить современных коммунистов самообучению и обучению на основе актуальных примеров постоянно и быстро меняющейся действительности. Используя все противоречия в общественной жизни, всякую слабость классового противника и промежуточных слоев, расширять и развивать арену борьбы. То есть надо уметь грамотно применять марксистскую науку в практике. Поэтому систематическое повторение и разъяснение марксистских положений, так называемых «общеизвестных» истин Сталин называл одним из лучших средств марксистского воспитания. При этом оно необходимо не только для дореволюционного периода, но и для достаточно длительного периода послереволюционного.

Коммунисты, действительно, освоившие теорию марксизма, не «мечтатели» о том, что с революцией и заменой частной собственности на общественную все порождаемые капитализмом проблемы, различия, противоречия, предрассудки будут уничтожены сразу, повсюду и до конца. Это длительный процесс активного и целенаправленного созидания будущего. Упразднение частной собственности уничтожит деление общества на классы, положит конец эксплуатации одной части общества другой, создаст условия, когда все богатства и производительные силы будут использоваться не в интересах одного класса, но в интересах всего общества. Однако остаются люди, воспитанные в капитализме. Приходят и новые поколения. Поэтому важнейшей задачей коммунистов является воспитание, обучение, подготовка новых людей, людей всесторонне развитых и всесторонне подготовленных, людей коммунистического будущего. Сделать это возможно исключительно на основе марксистского воспитания, т.е. систематического повторения и разъяснения так называемых «общеизвестных» истин.

Ленин определял, что пролетариат становится непобедимой силой тогда, когда идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. То есть в основе сплочения лежат **принципы марксизма**. Почему? Потому что марксизм не выдумка мечтателей, а выражение объективного хода развития человеческого общества. Марксизм исходит из того, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя, что распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы, определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются. Там где буржуазные ученые видят отношение вещей, марксизм вскрывает отношения между людьми. Отсюда выводится, что все причины общественных движений надо искать не в головах людей, а в экономических отношениях.

Марксизм также раскрыл сущность современного капиталистического хозяйства, объяснив каким образом наем рабочего, купля рабочей силы, прикрывает порабощение миллионов неимущего народа кучке капиталистов и хозяев.

Вместе с тем марксизм, связав преобразовательные стремления с борьбой определенного класса, превратил социалистические мечтания в социалистическую борьбу. До марксизма теории социалистов, не слитые с борьбой рабочих, оставались лишь утопиями, добрыми пожеланиями, не влияющими на действительную жизнь. Соединившись с марксизмом благодаря компетентным партийцам, классовая борьба пролетариев превращается в сознательную борьбу рабочего класса за свое освобождение от эксплуатации со

стороны имущих классов. Марксизм научно обосновал, что капитализм рушится не потому, что кто-то хочет захватить власть, а потому что его подмывает и подрывает история, что социализм конечная цель и необходимый результат развития производительных сил. Социализм и коммунизм не чья-то выдумка, а есть объективное следствие развития производства и сопутствующих ему концентрации и централизации капитала, возникновения мирового рынка, принимающих все более разрушительный и всеобщий характер экономических кризисов, формирования пролетариата и вытекающей отсюда классовой

борьбы между пролетариатом и буржуазией. Вместе с тем, марксизм есть теоретическое выражение позиций пролетариата в этой борьбе и теоретическое обобщение условий его освобождения, он наметил путь, по которому должно идти к освобождению. Ленин развил дальше эту науку, разработав теорию и тактику пролетарской революции вообще и диктатуры пролетариата в особенности. Он разъяснил, что основной экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата, ибо только

диктатура пролетариата в состоянии освободить трудящихся от гнета капитала, от лжи, фальши, лицемерия буржуазной демократии для богатых и установить демократию для бедных.

Диктатура неизбежно нужна пролетариату в интересах полного уничтожения всякой эксплуатации, т.е. в интересах подавляющего большинства народа. При этом диктатура предполагает и означает сознание той истины, что свергнуть буржуазию может только пролетарская масса, а вести за собой массы против буржуазии мо-

жет только рабочий класс, который является передовым представителем всего эксплуатируемого населения, ибо, в силу своего объективного, экономического положения, с одной стороны, правильно выражает интересы всей массы трудящихся и эксплуатируемых, с другой, есть самим капитализмом организованная, массовая, сплоченная, обученная совместным действиям и дисциплине сила. В то же время само положение рабочего в общей системе капиталистических отношений делает его единственно последовательным до конца и решительным борцом против власти капитала. Потому только этот класс есть наиболее организованная часть возмущенного народа, способный вести за собой всю массу населения, могущий объединить, сплотить, увлечь трудящиеся массы, подчинить их общепролетарской дисциплине и направить все антикапиталистические проявления к единой цели освобождения от гнета капитала и дальше к защите и построению коммунистического общества. Естественно, что без собственной партии, соединяющей рабочее движение с социализмом через марксизм, успешно вести такую борьбу невозможно. У рабочего класса в борьбе за власть нет иного оружия, кроме организации. Он делается силой лишь с того момента, когда образует собственную партию, самостоятельную, противостоящую всем иным партиям, образованным имущими классами. Только такая партия становится авангардом рабочего класса в деле завоевания власти (диктатуры), когда она еще не завоевана, для укрепления и расширения власти (диктатуры), когда она уже завоевана.

Здесь особо необходима ясность понимания того, что диктатура будет не нужна только тогда, когда исчезнут классы, а классы не исчезнут пока диктатура рабочего класса не приведет народы к полному коммунизму. Если представить определяющие принципы марксизма в общем виде, то они выражены в следующем высказывании Маркса:

«Для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее

уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества...» (Маркс и Энгельс, «Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов»).

Какую бы вражду и ненависть не вызывал к себе марксизм у буржуазии, к каким бы ухищрениям она со всеми своими приспешниками не прибегала, чтобы его опорочить, выхолостить, обезопасить для себя, марксистское учение все-таки сильно потому, что оно, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суевением, ни с какой защитой буржуазного гнета, верно. Оно полно и стройно отражает объективную действительность. Именно эта объективность позволяет правильно понимать современные условия общественного развития и задачи революционной борьбы, а значит вести победную борьбу с капитализмом за освобождение людей от рабства, за их благополучие, за экономический и социальный прогресс. Потому именно марксизм может быть той единственной основой, которая возможна и необходима для объединения и сплочения подлинных коммунистов-революционеров, имеющих целью не простое участие в борьбе, а победу в ней. В свою очередь все, не соединенные с марксизмом, объединительные мотивы, если не делают победу невозможной вообще, то оттягивают ее время, т.е. продлевают жизнь капитализма. Опыт победоносной Великой Октябрьской Социалистической революции и последующего этапа социалистического развития СССР блестяще доказал справедливость марксистских положений и показал, что диктатура пролетариата является важнейшим условием для победы над буржуазией и для последующего социалистического созидания. В свою очередь отход от марксизма после смерти Сталина, переход от классовой диктатуры к фактически бесклассовой общенародности привел социализм в СССР к поражению.

Сентябрь 2011

ИСТОРИЯ

НИКОГДА ЕЩЕ НЕВЕЖЕСТВО НИКОМУ НЕ ПОМОГЛО!

(К. МАРКС)

**Отрывок из мемуаров П.В. Анненкова
«Замечательное десятилетие. 1838 — 1848»**

Мы публикуем отрывок из воспоминаний Павла Васильевича Анненкова для того, чтобы напомнить современным читателям о той непримиримой ненависти, которую испытывал Маркс к пустому активизму, к призывам «действовать сейчас, а думать потом». Мы считаем это крайне актуальным сегодня в свете подъема протестного движения в мире.

П.В. Анненков (1812-1887) - русский литературный критик, историк литературы, публицист, мемуарист. Друг В. Белинского и И. Герцена. В 1840-х годах активно участвовал в кружке Белинского. В 1846 году Анненков познакомился с К. Марксом, долго и плодотворно переписывался с ним. Именно Анненкову было адресовано знаменитое письмо Маркса о Прудоне от 28 декабря 1846 г., ставшее образцом марксистского анализа. Анненков внес большой вклад в знакомство передовой русской интеллигенции с идеями марксизма.

С первого же свидания Маркс пригласил меня на совещание, которое должно было состояться у него на другой день вечером с портным Вейтлингом, оставившим за собой в Германии довольно большую партию работников. Совещание назначалось для того, чтобы определить по возможности общий образ действий между руководителями рабочего движения. Я не замедлил явиться по приглашению.

Портной-агитатор Вейтлинг оказался белокурым, красивым молодым человеком, в сюртучке щеголеватого покроя, с бородкой, кокетливо подстриженной, и скорее походил на путешественного коммивояжера, чем на сурового и озлобленного труженика, какого я предполагал в нем встретить. Отрекомендовавшись наскоро друг другу и притом с оттенком изысканной учтивости со стороны Вейтлинга, мы сели

за небольшой зеленый столик, на одном узком конце которого поместился Маркс, взяв карандаш в руки и склонив свою львиную голову на лист бумаги, между тем как неразлучный его спутник и сотоварищ по пропаганде, высокий, прямой, по-английски важный и серьезный, Энгельс открывал заседание речью. Он говорил в ней о необходимости между людьми, посвятившими себя делу преобразования труда, объяснить взаимные свои воззрения и установить одну общую доктрину, которая могла бы служить знаменем для всех последователей, не имеющих времени или возможности заниматься теоретическими вопросами. Энгельс еще не кончил речи, когда Маркс, подняв голову, обратился прямо к Вейтлингу с вопросом:

- Скажите же нам, Вейтлинг, вы, которые так много наделали шума в Германии своими коммунистическими проповедями и привлекли к себе столько работников, лишив их мест и куска хлеба, какими основаниями оправдываете вы свою революционную и социальную деятельность и на чем думаете утвердить ее в будущем?

Я очень хорошо помню самую форму резкого вопроса, потому что с него начались горячие прения в кружке, продолжавшиеся, впрочем, как сейчас окажется, очень недолго. Вейтлинг, видимо, хотел удержать совещание на общих местах либерального разглагольствования. С каким-то серьезным, озабоченным выражением на лице он стал объяснять, что целью его было не сози-

дать новые экономические теории, а принять те, которые всего способнее, как показал опыт во Франции, открыть рабочим глаза на ужас их положения, на все несправедливости, которые по отношению к ним сделались лозунгом правителей и обществ, научить их не верить уже никаким обещаниям со стороны последних и надеяться только на себя, устраиваясь в демократические и коммунистические общины. Он гово-

рил долго, но, к удивлению моему и в противоположность с речью Энгельса, сбивчиво, не совсем литературно, возвращаясь на свои слова, часто поправляя их и с трудом приходя к выводам, которые у него или запаздывали, или появлялись ранее положений. Он имел теперь совсем других слушателей, чем те, которые обыкновенно окружали его станок или читали его газету и печатные памфлеты на современные экономические порядки, и утерял при этом свободу мысли и языка.

Вейтлинг, вероятно, говорил бы и еще долее,

если бы Маркс с гневно стиснутыми бровями не прервал его и не начал своего возражения. Сущность саркастической его речи заключалась в том, что возбуждать население, не давая ему никаких твердых, продуманных оснований для деятельности, значило просто обманывать его. Возбуждение фантастических надежд, о котором говорилось сейчас, замечал далее Маркс, ведет только к конечной гибели, а не к спасению страдающих. Особенно в Германии обращаться к работнику без строго научной идеи и положительного учения равносильно с пустой и бесцельной

П. В. Анненков

игрой в проповедники, при которой, с одной стороны, полагается вдохновенный пророк, а с другой - допускаются только ослы, слушающие его разинув рот.

- Вот, - прибавил он, вдруг указывая на меня резким жестом, - между нами есть один русский. В его стране, Вейтлинг, ваша роль могла бы быть у места: там действительно только и могут удачно составляться и работать союзы между нелепыми пророками и нелепыми последователями.

В цивилизованной земле, как Германия, продолжал развивать свою мысль Маркс, люди без положительной доктрины ничего не могут сделать, да и ничего не сделали до сих пор, кроме шума, вредных вспышек и гибели самого дела, за которое принялись. Краска выступила на бледных щеках Вейтлинга, и он обрел живую, свободную речь. Дрожащим от

волнения голосом стал он доказывать, что человек, собравший сотни людей во имя идеи справедливости, солидарности и братской друг

другу помощи под одно знамя, не может называться совсем пустым и праздным человеком, что он, Вейтлинг, утешается от сегодняшних нападков воспоминанием о тех сотнях писем и заявлений благодарности, которые получил со всех сторон своего отечества, и что, может быть, скромная подготовительная его работа важнее для общего дела, чем критика и кабинетные анализы доктрин вдали от страдающе-

го света и бедствий народа. При последних словах взбешенный окончательно Маркс ударил кулаком по столу так сильно, что зазвенела и зашаталась лампа на столе, и вскочил с места, проговаривая:

- Никогда еще невежество никому не помогло!

Мы последовали его примеру и тоже вышли из-за стола. Заседание кончилось, и покуда Маркс ходил взад и вперед в необычайном гневном раздражении по комнате, я на-

скоро распрощался с ним и с его собеседниками и ушел домой, пораженный всем мною виденным и слышанным.

К. Маркс

ПОЛИТИКА

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА — КОНСТИТУЦИОННЫЙ ГАРАНТ АНТИНАРОДНОСТИ

Владимир Новак

Выступления оппозиции против Президента, Правительства и Верховной Рады, имевшие место весной в Украине под звучными лозунгами «День гнева» и «Вперед!», а так же выступление стариков и старушек осенью в защиту Тимошенко, заставляют задуматься: «Способна ли такая борьба привести людей к благополучию, а страну к процветанию?». Ведь уже многие хорошо понимают, что максимум, чем она может завершиться, это внутренней дворцовой перестановкой мафиозно-олигархических клановых групп, которая сама по себе ничего не даст трудящемуся человеку хотя бы потому, что руководят ею люди и силы, которые уже не раз заправляли в стране и кроме обогащения самих себя ничего народу не принесли.

Теперь они опять зовут народ на майданы, к залам судебных заседаний, засыпают их теми же обещаниями на счастливое будущее, которые, не единожды находясь при власти, уже не выполняли. Самое комичное, что при этом без зазрения совести обвиняют нынешнюю власть в невыполнении той своих обещаний, которые, кстати, тоже щедро давались с трибун майданов, когда она находилась в оппозиции и рвалась к власти. Здесь вообще необходимо отметить, что давалки обещаний есть главнейшая черта современной политической борьбы в Украине. Собственно вся эта борьба сейчас заключается в одних обещаниях. Посмотрите как нынешняя власть, не выполнив прежних обещаний, рас-

ширяет поток новых обнадеживающих обещаний, выставляя их в качестве противовеса потоку обещаний нынешней оппозиции. Как видим, что одни, что другие, просто стремятся переплюнуть обещания противника и убедить народную массу, что их обещания лучше обещаний соперника. Майданы голых обещаний одних против майданов голых обещаний других.

Политические технологи на постсоветском пространстве и сегодня ставят всем в пример американскую двухпартийную систему, не замечая при этом, что в Украине она, фактически, давно имеется: ВЛАСТЬ и ОППОЗИЦИЯ. Блок партий правящих на данный момент соперничает с блоком партий на данный момент оппозиционных, периодически меняясь друг с другом местами. На деле мы имеем классическую двухпартийность, поскольку оба блока, в любой композиции, действуют в одном направлении и с одной целью – выжать все соки из масс людей и тем обеспечить обогащение элитарной касты богачей. По одурачиванию масс людей украинская двухпартийная система действует не менее эффективно, чем американская. Однако обратим внимание, что все обещания с обеих сторон, а также их невыполнение, относятся лишь к массам простых людей. Ибо благосостояние сословия богачей, хотя ему никто ничего не обещает, непрерывно растет. Для доказательства достаточно просто взглянуть на какой-нибудь элитарный сходняк, где цвет нынешнего украин-

ского общества, политический, хозяйственный, культурологический, бесстыдно выставляет на показ свои богатства, бравитура ими и выхваляясь друг перед другом. Гнусность и цинизм в том, что при этом две трети населения Украины прозябает в нищете, а сама страна все больше опускается в пучину разрухи, деградации, теряет свое лицо и всякое уважение в мире. И вот эта-то элита, сняв бриллианты, идет, точнее, прибывает в роскошных лимузинах, на трибуны майданов и Рад, чтобы звать обездоленный ею народ разворованной и разваленной ими страны в некий новый бой. Заметим, зовет не на созидание, не на строительство, не на подъем культуры, а всего лишь на свержение своих соперников по грабежу страны и ее населения, которые, со своей стороны, также сняв бриллианты, отчаянно отбиваются от наседающих соперников, взывая к тому же народу с призывами не верить обещаниям конкурентов по грабежу. При этом, одни и другие с наглостью и спешностью, свойственными временщикам, продолжают алчно набивать свои карманы. Понятно, что не за счет неких собственных выдающихся заслуг и достижений, а за счет банального обворовывания этого народа. Естественно, что в таких обстоятельствах им не остается ничего иного, как только обещать-обещать-обещать. Невозможно, даже, просто, сосчитать, сколько обещаний дали некоторые политики и депутаты, особо из так называемого национально-патриотического лагеря, просидевшие в Верховной Раде по 3-4-5 созывов. И хотя ничего, кроме ухудшения положения, не достигнуто, они с неугасимым энтузиазмом опять носятся по майданам с ещё более бесстыдными обещаниями.

Но находятся еще глупцы, которые надеются, что, поменяв одних «обещателей» на других, возможно обеспечить Украине процветание, а людям благополучие. Естественно на деле, а не в очередном потоке пышных обещаний.

Возможно малограмотному обывателю покажется, что предложенное представление ситуации свойственно лишь украинской политике. Отнюдь. Разве у Медведева или Обамы, Саркози или Меркель, Берлускони или Кемерона, даже таких «социалистов», как Сапатеро и Папандреу, количество обещаний не превосходит многократно количество их выполнений? Отсюда непреложный вывод, что причина не в отдельных личностях и партийных объединениях, не в их нежелании и не в неумении выполнять свои обещания, но в самой природе господствующих ныне бур-

жуазно-капиталистических отношениях между людьми, при которых все обещания улучшить жизнь трудящихся людей лживы априори, поскольку невыполнимы в рыночных условиях. Причина в том, что богатства имущего класса создаются исключительно за счет эксплуатации и ограбления класса трудящихся, как путем прямого присвоения заработанного непосредственными трудящимися на производственных предприятиях, так и поборами за жилье и услуги, ценами на одежду, продукты, и уж совсем гнусно, на лекарства и врачей. Попросту говоря, выпотрашиванием карманов работников. Поэтому всякое, даже самое малое, мероприятие по улучшению положения класса трудящихся, даже снижение цены на гречку или подсолнечное масло на одну копейку, может быть выполнено лишь за счет уменьшения прибылей имущего класса, что для него не просто неприемлемо. Если имущий класс и идет иногда на это, то единственно из боязни за свое будущее, чтобы не допустить чрезмерного обострения социальных конфликтов и умерить остроту столкновений классов. Понятно, что при таком положении вещей, любое повышение своего благосостояния простой народ должен себе добывать, выбивая, вырывая его у имущего класса. Отсюда все его забастовки, протесты, майданы. Но беда в том, что, пока он унижительно довольствуется брошенной ему копейкой и на какое-то время успокаивается, буржуазия выходит из стрессовой ситуации и начинает новый, еще более изощренный, раунд политических рокировок и наступления на права трудящихся. А люди всё идут на майданы за поиском счастья...

Ранее мы уже отмечали, что в капитализированной Украине, как и в любой иной рыночной стране, имеет место тщательно организованная и хорошо отлаженная система тотального грабежа масс людей, которая действует постоянно и независимо от смены Президентов, депутатов в Раде или лиц в Правительстве. Действует безотказно и в интересах всего буржуазного класса, не взирая, на какой стороне политической баррикады в данный момент стоят те или иные буржуазные силы. О том свидетельствует журнал «Фокус», показавший, что среди персон, увеличивших свое богатство за последний год, наблюдаются не только предприниматели, лояльные нынешней власти, но и бизнесмены, стоящие к ней якобы в оппозиции. Если вспомнить, что две трети населения страны ныне перебивается в нищете, и сопоставить их с небольшой кучкой

процветающих богачей, то неизбежно следует вывод, что в современном украинском обществе орудует система, обеспечивающая интересы не всего народа, а лишь малой его части. Каким образом эта система работает? Механизм многоступенчатый, но не сложный. Сначала массу людей тщательно обрабатывает пятая колонна буржуазного класса – орда журналистов СМИ, которая, находясь на содержании буржуазии и отрабатывая свое более чем зажиточное существование профессиональной ложью, иезуитскими выкрутасами, лукавыми подтасовками и прочими «демократическими» приемами, подводит их к «пониманию» и поддержке буржуазных ценностей, особенно активно в периоды избирательных кампаний. Усилия журналистов способствуют проведению в органы власти нужных буржуазному классу представителей. Это наиболее важная часть процесса, поскольку, за неимением весомых и значимых позитивных доводов в пользу капитализма и его криминально-мошеннических поборников, буржуазная пропаганда вынуждена основывать свою агитацию не на просвещении людей, а на их одурачивании. Однако это делать становится все сложнее ввиду ускоряющегося развития общего политического образовательного уровня населения, полученного в предшествующие майданные месяцы.

Поэтому обещания приобретают постоянно растущее значение, которые, с одной стороны, внушают человеку надежду на улучшение, с другой – вселяют в него веру в появление неких «хороших» вождей-руководителей. Хотя и там и там обман, но он позволяет на какое-то время вывести часть населения из активной борьбы и тем обеспечивает буржуазии некий период для относительно спокойного продолжения грабежа. Когда же лживость обещаний всплывет, то проводится следующий сеанс «промыывания» мозгов путем очередного обнадеживания. Далее уже проще – избранные нужные депутаты, под звон обещаний и воплей о благе народа, уже втихую принимают и возводят в законы решения, которые на деле полезны классу богачей. То есть теперь ограбление масс простых людей, а с тем обогащение немногих, проводится на «законных» основаниях. Теперь грабительское повышение цен на все и вся это уже не произвол какого-то грабителя, а законное предпринимательство, бизнес. Роль СМИ и тут чрезвычайно важна, ибо обеспечивает моральную поддержку, создает моральную «крышу», такому законному беззаконию, «доказывая», что все это якобы делает-

ся в интересах всего народа, в интересах страны, в интересах развития и усиления производства. Разве после сказанного можно усомниться, что и в следующем году количество миллиардеров-миллионеров прибавится. Вдвое, втрое...? При этом, естественно, прибавится и количество обнищавших.

Как видим, существующая система появилась не случайно, существует не сама по себе и поддерживается не некими высшими силами. Она создана и утверждается силами вполне конкретными, целью которых является создание буржуазному классу наиболее благоприятных условий для тотального выпотрашивания карманов всей массы прочего населения, хоть повышением цен на гречку и олию, хоть шоколадными зайчиками, хоть коммунальными поборами. При этой системе подавляющее большинство населения превращено лишь в орудие для обогащения немногих. Но чтобы она функционировала именно таким образом, все управление ею на деле и всегда находится в руках только этой небольшой его части.

Например, в Украине Верховная Рада сплошь состоит из представителей интересов крупного бизнеса. Да и во всех других властных структурах не найдем представителей от простого народа. Почему это так и как такое происходит также несложно объяснить. Просто богатая часть населения покупает, поскольку только она имеет на то средства, себе власть. Сама же система построена таким образом, что определяющим фактором в ней являются деньги. Даже буржуазные СМИ не могут отрицать этого, прямо называя конкретные цифры стоимости каждой выборной и назначаемой должности. От сельского головы до Президента страны, от первого лица до последнего клерка. Больше того, они открыто кичатся суммами, в которые обходится «свободный» выбор граждан, при этом, просто издеваясь над бесхитростностью большинства народа, нахально выдают позорную продажность своего «демократизма» за «свободу личности» и торжество «демократии». Таким образом, в системе строящейся на деньгах, власть могут иметь лишь те, кто имеет деньги. Поэтому, фактически, буржуазная демократия есть диктатура денег. Это аксиома политической жизни рыночного общества. Избавить общество от нее может лишь установление в нем подлинно демократического порядка, т.е. порядка, при котором господствует не «демократия» денег, а демократия людей. Однако это дело вре-

мени. Пока же продажная система в Украине и во всех других постсоветских республиках, со скрипом и под галдеж майданов, пока работает, приумножая богатства одних и все более обездоливая других. В пропорции, примерно, один к десяти.

Для конкретности взглянем на институт президентства, являющийся сегодня опорным колом в буржуазной демократии вообще и украинской в частности. Не даром наша буржуазная пресса всячески превозносит его значимость, выставляя Президента ГАРАНТОМ Конституции, т.е. защитником и проводником указанных в ней положений. Но посмотрим, что и как этот Гарант гарантирует массам своих простых граждан. Возьмем наиболее важные для простого человека житейские положения, заявленные в нынешней Конституции Украины как его права:

Ст. 43. *«Каждый имеет право на труд, что включает возможность зарабатывать себе на жизнь трудом...».* Но... миллионы безработных, не забывая тех, кто сбежал от нее в чужие края, в полной мере ощутив на себе гарантии своего Гаранта. Да и те, кто работает, не всегда зарабатывают себе на жизнь. И тоже при гарантиях Гаранта,

Ст. 47. *«Каждый имеет право на жилище...».* Но... насколько это осуществимо для малоимущего человека? А для его детей, для вступающей в жизнь молодежи? Где же гарантии Гаранта?

Ст. 48. *«Каждый имеет право на достаточный жизненный уровень для себя и своей семьи, что включает достаточное питание, одежду, жилище».* Вот уж предел лицемерия и лжи, когда две трети населения живет за чертой бедности и попросту погибает с голоду. И здесь не видать Гаранта.

Ст. 49. *«Каждый имеет право на охрану здоровья, медицинскую помощь...».* Но... попробуйте даже не лечиться, а хотя бы вызвать скорую помощь, не имея денег, и всякие вопросы относительно права на это право исчезнут. Зато доходы хозяев фармацевтики стоят на втором месте после доходов торговцев продуктами питания. Вопрос: на кого здесь направлены гарантии Гаранта?

Ст. 53. *«Каждый имеет право на образование».* Но... фактом является, что сегодня в Украине возродилась и стремительно приумножается массовая неграмотность, которая была ликвидирована еще в 30-40-е годы? И это под неусыпным оком Гаранта.

Даже такое, не самое сложное, но, иногда ставящее под вопрос саму жизнь человека, обязательство, что *«государство защищает права потребителей, осуществляет контроль за качеством и безопасностью продукции и всех видов услуг и работ...»* (Ст. 42), насквозь фальшиво, поскольку более половины продаваемой пищевой продукции являются опасными для здоровья фальсификатами и смертность от них носит не единичный, а массовый характер.

Укажем, что сам Гарант обладает весьма существенными гарантиями на этот счет. Ведь его практически невозможно привлечь к какой-либо ответственности за фактическое невыполнение своих гарантийных функций. И уж совсем неосуществимо, даже теоретически, отстранить его от должности, какие бы нарушения конституции не происходили в стране. Хотя именно это было бы и справедливо, и демократично, и полезно для общества.

С гарантиями все ясно. Теперь посмотрим на практические «успехи» президентства наших Президентов-Гарантов? За годы их существования в Украине падение экономики достигло ужасающих размеров, обнищание поставило массы трудящихся на грань смерти, сокращение продолжительности жизни населения привело нацию к вымиранию и т.д. Могут возразить, что институт президентства здесь ни при чем. Безусловно. Главный виновник – это капиталистический строй, восстановленный у нас буржуазной контрреволюцией. Но существование этого строя обеспечивают несущие политические опоры – конкретные буржуазные государственные структуры, из которых институт президентства одна из самых мощных. Сегодня эту опору можно и нужно выбить. За ненадобностью, как минимум. Не заменить одного президента другим, к чему на всех майданах призывают буржуазные политики, но ликвидировать само президентство как структуру. Почему? Для ответа обратимся к своему собственному жизненному опыту. За двадцать лет у нас было четверо президентов. И кто из них привел страну хоть к каким-то успехам?

Лисоподобный оборотень Кравчук, разваливший экономику Украины, заложивший основы ее нынешнего жалкого состояния и теперь лицемерно проливающий крокодиловы слезы на руинах некогда передовой державы мира? Или другой оборотень, Кучма, которого сегодня даже сами бывшие подельники по разворовыванию государства начали таскать по прокуратурам?

А может Ющенко, побивший все рекорды по падению авторитета руководителя – от почти всенародной поддержки до нескольких патологических реакционеров? Правда отметим, что по сравнению с первыми двумя беспринципными политическими прохвостами, он выглядит более порядочным хотя бы в последовательности отстаивания своих бандеровских принципов.

А что изменилось к лучшему за более чем год правления Президента нынешнего? Второе увеличилось количество миллиардеров и цены практически на все взлетели даже не вдвое, а вчетверо, впятеро и т.д., что массу людей отбросило дальше в нищету. Почти ежедневная трескотня о неких «реформах», но при этом ни одного конкретно выполненного обещания.

Весьма наглядно сущностный облик этого Президента проявился в его позиции во время празднования Дня Победы. Когда он перед стариками-ветеранами на всю страну объявил, что немедленно подпишет указ о Красном Знамени, и... не подписал. Вот уж Гарант своего слова. Тем самым дал повод националистическим силам устроить 9-го мая во Львове кровавый фашистский шабаш. Однако и здесь он не удосужился не только назвать вещи своими именами, но вообще увильнул от четкого ответа под лукавым предлогом, что Президент, мол, должен учитывать интересы всех сторон. Но разве у Президента нет своего мнения, нет своей позиции? И разве допустимо ставить на одну доску кучку, а именно так реально и обстоит дело, крикливых последышей фашизма и миллионы украинского народа, разгромившего фашизм, отстроившего нашу страну и самоотверженно строящего ее сейчас, опять же, преодолевая сопротивление современных фашиствующих «патриотов».

Президенты российские тоже недалеко ушли в своих «успехах». От кровавого терминатора Ельцина, превратившего в развалины великую страну,

до нынешнего двухголового правителя, старательного прикрывающего собственную недееспособность дутыми «успехами», которые в изобилии выдувает подмятая им под себя пропагандистская братия. Для примера приведём несколько цифр объема производства нынешней России к уровню соответствующего года ее истории. Несмотря на то, что сегодня страна держится только экспортом сырья, нефти было добыто столько же, сколько в 1972 году, а угля – как в 1957 году. Производство металлорежущих станков сравнялось с уровнем 1931г., тракторов – с 1931г., кузнечно-прессовых машин и зерноуборочных комбайнов – с 1933г., грузовых автомобилей – с 1937г., вагонов – с 1910г., шерстяных тканей – с 1880г., обуви – с 1990г., кирпича

строительного – с 1953г., цемента – с 1962г. и т.д. Поголовье овец и коз снизилось до уровня 1775г., крупного рогатого скота – 1885г., свиней – 1936г.

Так нужно ли президентство простым людям? К тому же на содержание этой структуры расходуются немалые средства. То есть средства общества тратятся на структуру, кото-

рая не приносит массам людей никакой пользы и, напротив, способствует их бедам, поскольку является одним из организаторов их разорения. Ответ очевиден. Хотя, может кто-то полагает, что все выше сказанное есть лишь результат стечения неких негативных случайностей? Именно так и представляет дело буржуазная пропаганда, заказные «просветители» и политические проходимцы на майданах. В попытках сформировать у обездоленного обывателя слепую наивную надежду на будущего «хорошего» Президента, который якобы всех облагодетельствует и страну возвысит. Но если отойти от общих обещательских фраз и задаться конкретными вопросами: сможет ли он в своих благодеяниях обеспечить работой всех, сумеет ли избавить общество от нищеты, предоставить всем достойное жилье, поднимет физическое, интеллектуальное и культурное состояние всего народа? Сможет ли вернуть на родную землю к своим семьям мил-

лионы беглецов? Не на словах и в обещаниях, а на деле, конечно. Не будем даже и заикаться о том, что он и олигархов на место поставит, и коррупцию выведет, и преступность уничтожит, и... и... Сколько еще Президентов надо избрать и пережить, чтобы наконец-то понять, что никакой Президент, будь то Тимошенко, Яценюк, Королевская или какая-нибудь Фарион, не приведут страну к процветанию, а народ к благополучию. Вспомним рост количества миллиардеров и поймем, что основная масса производимого идет в их бездонные карманы и там бесследно исчезает. Безвозвратно, бессмысленно, бесполезно для людей и страны. Когда-то в советское время Жванецкий гаденько хихикал, говоря о «закромах родины», которые якобы никто не видел. Сегодня этот и иже с ним «освободившиеся» насмешники «не видят», в каких закромах все исчезает теперь, а вместе с тем и все надежды людей на улучшение своей жизни и процветание державы. Давно пора понять, что в рыночной экономике закрома Родины заполнить объективно невозможно, в силу безграничности алчности их хозяев.

Таким образом, нельзя не прийти к заключению, что на деле весь институт президентства представляет собой структуру, нацеленную на обслуживание интересов лишь немногочисленного класса хапуг. В то же время, она прямо способствует закабалению огромных масс простого народа, опять же, в интересах обогащения той небольшой группы людей, которая по гоп-стоповски разворовала страну в 91-м и сегодня безжалостно грабит массы людей, выжимая из них все жизненные соки. Не зря о ней даже Монтескье, немало проживший в торгашеском обществе, один из идеологов капитализма, писал: «Каждый имущий является вором». Отсюда, единственным выводом, который может и должен сделать каждый человек труда и просто порядочный человек, является требование ликвидации президентства, как формы правления.

Сегодня буржуазная пропаганда навязчиво внедряет в общественное сознание мысль, что коммунисты якобы тянут общество в прошлое. Пусть так. Но, видимо, рыночные демократы говорят только о будущем. Например, о том, как наконец-то избавить человечество от безработицы, от нищеты, от неравенства и несправедливости, от забитости и религиозного дурмана. Как обеспечить достойным жильем всех и, прежде всего, вступающую в жизнь молодежь. Как открыть для каждого человека сокровища культуры и сделать его физически здоровым. Однако ни на один из этих конкретных вопросов о будущем буржуазные идеологи никаких конкретных ответов не дают. Как не смешно, но самый

«конкретный» ответ на эти вопросы дают лишь попы, предлагая все будущие блага... в мире загробном. Да и то лишь тем, кто в мире этом смиренно терпит все безобразия хозяев жизни. При том, правда, сами не гнушаются, а точнее вовсю пользуются, мирскими житейскими достижениями, выстраивая себе райские условия на земле и не дожидаясь перехода в мир «лучший». Правда состоит и в том, что эти лицемеры являются не только идеологической подпоркой буржуазных порядков, но и ненасытными грабителями своей паствы. От рождения до смерти человека они, наравне с другими буржуазными грабителями, безжалостно обирают ее, т.е. не облегчают ее жизнь, а усугубляют бедствования.

Как бы то кому нравилось или нет, но ответы на поставленные выше вопросы абсолютно конкретно, с научной точностью дает марксизм как научная теория и некоторые современные коммунисты, освоившие её. Общая суть их позиции состоит в уничтожении классового разделения общества, путем передачи всех средств производства в собственность всего общества. Как раз эта задача решалась и частично была решена в СССР, в котором не было безработицы, не было нищих, торжествовали разум и созидание, возрастал интеллектуальный и культурный уровень людей, исчезла организованная преступность и массовая проституированность молодежи и чиновников, доставшаяся СССР от царизма. То есть СССР был не прошлым, а самым настоящим будущим человечества. Поэтому, наперекор всем козням врагов и недоброжелателей, это наше прошлое будет возрождаться. В свою очередь оно будет вновь и вновь, несмотря на ложь и насилие враждебных классов, рождать людей, стремящихся в это будущее. Вплоть до полного его утверждения, ибо это наше прошлое фактически есть будущее всего человечества. Показательно, как, не взирая ни на какие нападки, вопреки всем десталинизациям и демонизациям его, сегодня все больше и больше людям вспоминается Сталин, о котором уже говорят, не как об ушедшем в прошлое, а как о растворившемся в будущем.

Легко объяснима позиция буржуазной идеологии по этому вопросу, ее нежелание заглядывать в будущее, ибо в этом будущем ни буржуазии, ни капитализму места просто нет. Даже духу их там не будет. Если вернуться к основной теме разговора, то прошлое СССР предоставило и конкретный практический пример будущего государственного построения общества, определяющим элементом которого являются Советы. Не антинародные Президенты и не заполненные богачами буржуазные Рады, а действительно демократические органы

власти масс трудового народа.

«Демократический принцип организации – в той высшей форме, в которой с проведением Советами предложений и требований активного участия масс не только в обсуждении общих правил, постановлений и законов, не только в контроле за их выполнением, но и непосредственно в их выполнении, – это значит, что каждый представитель массы, каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь... Масса должна иметь право выбирать себе ответственных руководителей. Масса должна иметь право сменять их, масса должна иметь право знать и проверять каждый самый малый шаг их деятельности. Масса должна иметь право выдвигать всех без изъятия рабочих членов массы на распорядительные функции» (Ленин, первоначальный набросок статьи «Очередные задачи Советской власти»).

Не надо особого ума, чтобы понять, что Совет и Советская власть есть не «демократия» денег, но демократия людей, а значит и действует в интересах людей, а не денег. Всех людей, а не только лишь тех, которые обладают деньгами. Потому Советская власть, несомненно, является демократией будущего. Так что, вслед за ликвидацией института президентства, непременно последует ликвидация буржуазного парламентаризма и замена их системой Советов трудового народа. То есть замена демократии буржуазной, демократии только для богатых, демократии лишь в виде исключения и никогда не полной, на демократию пролетарскую, демократию для бедных, для 9\10-х населения, почти полную и ограниченную лишь подавлением сопротивляющихся сил прошлого. Если заглянуть дальше, то когда-то само понятие «демократия» исчезнет из жизни людей, отомрет за ненадобностью. Ибо действительно полная демократия, есть демократия как привычка соблюдать элементарные условия общественности без насилия и без подчинения, равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина!

Может возникнуть вопрос об отношениях между большинством и меньшинством в обществе. Остановимся на нем подробнее. Если исходить из лозунгов в рыночных СМИ, то в «демократическом» обществе должна уважаться и учитываться

позиция каждого человека. Однако если между членами общества вдруг возникли некие противоречия, то каким образом они должны и могут разрешаться? Единственно по большинству мнений, ибо нет иного способа, чтобы держаться в рамках порядка и не впасть в хаос и анархию. Весь ход истории тому свидетельство. Мало того, если какое-то меньшинство не хочет, если оно не согласно добровольно подчиниться воле большинства, если никакие уговоры и убеждения не действуют, то общество **обязано ПРИНУДИТЬ** меньшинство к подчинению воле большинства, поскольку, как показала практика, общество, которое не умеет следовать этой суровой жизненной диалектике, обречено на неугасающие конфликты и противостояния, которые не позволят ему ни мирно жить, ни эффективно развиваться. Еще подчеркнем, что, прежде всего и во что бы то ни стало, сначала убедить и лишь потом принудить. При этом заявлении возмущение нынешних демократов перейдет все границы. Вопреки тому очевидному факту, что вся их, т.е. буржуазная, демократия как раз и построена так, чтобы исключительно насилием принудить большинство, отметим - не меньшинство, жить по законам и порядкам меньшинства. Разве это не вызывающее извращение всего разумного порядка течения жизни? При том само буржуазное меньшинство, хотя не афиширует, но на деле признает этот порядок, поскольку не просто так зовет на майданы массы простых людей, заметим - не богачей, а стремится убедить эти массы поддержать его и заручиться их помощью. То есть стремится привлечь силу большинства для достижения целей меньшинства.

Теперь взглянем на нынешнюю Украину, где один регион в попытках навязать свои взгляды и порядки остальным попросту не дает спокойно жить всей стране. Разве не ясно, что пока он не признает либо не будет принужден признать мнение подавляющего большинства населения Украины, в ней не будет ни порядка, ни спокойствия, ни благополучия. И украинское общество вполне бы уже могло справиться с этой проблемой. Ведь фальшь, примитивизм и реакционность предлагаемых ему провидышками этого региона «ценностей» видны даже невооруженным глазом. В чем они усматривают свое преимущество перед другими, чтобы позволить ставить себя в пример? Каким созданием подтверждены их претензии? Что ими выстроено, создано, открыто, разработано, завоевано? В чем можно увидеть их превосходство? Не в криках и не в пропагандистских роликах, а на деле. В присвоении права на культурное наследие Львова, достигнутое поляками, при которых смиренно просидели

600 лет? Или в «героизме» УПА, ветераны которой бахвалятся не воинскими победами, а поневирынями по канцтаборам. В отличие от ветеранов Великой Отечественной войны, которые и под Сталинградом выстояли, и Киев освободили и Берлин взяли, что может этому противопоставить «герой», выползавший ночью из схрона, чтобы удавкой задушить учительницу или вырезать семью крестьян, посмевших вступить в колхоз. Больше-то нечего. И вот на таком «героизме» они предлагают воспитывать весь наш народ. При этом сочиняют на ходу свою историю, притягивая за уши отдельные исторические факты и придавая им фальшивые, зачастую доходящие до абсурда, трактования. Например, возводя в герои таких исторических банкротов как Мазепа, Петлюра, Бандера. Или «великого полководца» Шухевича, в честь которого даже переименовали улицу Пушкина. Конечно, что там какой-то Пушкин в сравнении с Шухевичем.

Так чего, кроме бед, можно ожидать от лидерства этого региона, при его фальшивых героях, фальшивой истории, вообще фальшивом мире, который он себе измышляет? Чего ожидать иного при его неистребимом стремлении к самообману, самовнушению, желанию жить в придуманном иллюзорном мире? У современных националистов извращена даже исконная религия украинского народа. Ведь неоспоримым историческим фактом является, что казаки, в безмерной любви к которым изливаются ныне галичане, просто топили униатов, как предателей нации, в Днепре. Или их представление московского патриархата, как проводника иностранных интересов, в то время когда новоизбранный униатский патриарх получает благословение и назначение в Риме, от католического Папы. Вопиющее фарисейство и лицемерие. Но главную беду Украине несет, в случае установления его порядков, интеллектуальная отсталость этого региона, которая с амбициозным самомнением свойственным невеждам выдается за некую европейскость. Дело в том, что ни практически, ни исторически

невозможно, чтобы регион, стоящий на более низкой ступени экономического, политического, культурного развития, разрешил задачи и конфликты, которые возникают в обществе, стоящем на гораздо более высокой ступени развития. Отсюда наш народ неизбежно становится перед дилеммой – либо, подчинившись воле крикливого меньшинства, впасть в реакцию и отсталость, либо, поставив на место зарвавшихся самозванных провидных нации, взять управление страной в свои руки и устремиться в будущее. Несомненно, что большая часть населения Украины уже давно сумела бы разобраться с этой проблемой. Однако дело гораздо сложнее. Ибо здесь на арену выходят уже классовые интересы имущего класса. Который, сам находясь в бесспорном меньшинстве, в интересах самосохранения вынужден поддерживать и продвигать идеи некоего всеобщего равенства и соблюдения прав меньшинства. Что, безусловно, в основе своей фальшиво и что нами уже не раз изобличалось. Тем не менее, имея в руках политическую власть, широко используя обольщающее воздействие на корню закупленных им СМИ, не останавливаясь перед подкупом, шантажом и, конечно же, прямым насилием, классу богачей пока удастся зомбировать, не убеждать, массу людей в справедливости капиталистически-буржуазных «ценностей». Как видим и здесь, фактически, в подтверждение справедливости приведенных выше наших суждений о большинстве и меньшинстве, определяющим является борьба за привлечение большинства мнений на свою сторону. В свою очередь, задача коммунистов своими изобличениями и научными пояснениями, своей правдой и благородством своих целей не только помочь людям правильно разобраться в происходящих событиях, но привлечь их на свою сторону и создать ту непобедимую силу, силу большинства, которая свергнет навязанное историей и обстоятельствами господство меньшинства и установит в мире справедливость, подлинное равенство, благополучие для каждого человека.

Август 2011

Редакция журнала « П р о р ы в » :

Мартынов Ю.М.
(главный редактор),

Подгузов В.А.,

Петрова О.Б.,

Лбов А.В.,

Новак В.Т.

Н а ш и к о н т а к т ы :

Почтовый адрес : **109378**
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

webmaster@proriv.ru,

petrova@proriv.ru,

kohet@list.ru

Телефоны:

378-37-59 Петрова О. Б.

387-16-00 Мартынов Ю. М.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:

экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический
сборник можно подписаться. Для
этого нужно написать в редакцию
письмо или связаться с ней по те-
лефону, и с этого времени Вы бу-
дете получать наши журналы и/
или сборники по почте или лич-
но. Цена одного экземпляра жур-
нала или сборника с учетом по-
чтовых расходов 40 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.

Объем 50 стр. формата А4.

Подписано в печать 22.10.11.

Дата выхода в свет 28.10.11

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.